

ЕЛЕНА АМЕЛИЧЕВА

CENSORED

CENSORED

ОДЕРЖИМОСТЬ
ТЕМНОГО ЛОРДА, ИЛИ
ПОДНЕИШИЙ ЗАМУЖ!

Елена Амеличева

**Одержимость Темного лорда,
или Полнейший замуж!**

«Автор»

2023

Елена Амеличева

Одержимость Темного лорда, или Полнейший замуж! / Елена Амеличева — «Автор», 2023

Я готовилась выйти замуж за любимого и не знала других проблем, кроме выбора украшений к свадебному платью, но все рухнуло в одночасье. Меня вдруг решил взять в жены один из Пяти лордов правителей. С какого перепугу, спрашивается? Мало ему было своих проблем, что ли? Ничего, добавим, я девушка щедрая. Он еще не знает, с кем связался. Этот Темный лорд сам невесту вернет обратно и приплатит, лишь бы взяли! И не надо меня соблазнять, не поможет! Наверное.властный герой (он так думает)героиня (та еще заноза)вынужденная помолвкасоблазнение строптивойперевоспитание обоихпротивостояние характеров (с искрами)зубастые тайнымадам ящер ТьмаКриволапик (rrrr)неотвратимый ХЭах да, и дикий иглобрюх в комплекте!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	23
Глава 11	25
Глава 12	27
Глава 13	29
Глава 14	31
Глава 15	33
Глава 16	35
Глава 17	37
Глава 18	39
Глава 19	41
Глава 20	43
Глава 21	45
Глава 22	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Елена Амеличева

Одержимость Темного лорда, или Полнейший замуж!

Глава 1

Ящеры с утра будто взбесились. Они хаотично носились в ледяной выси неба, прикрытого полупрозрачной занавесью непогоды, кувыркаясь в колкой мороси и крича во все горло. Пронзительные вопли разрывали привычное спокойствие, разлившееся над замком, и наполнили сердце тревогой. Чешуекрылы будто тоже чувствовали, что жизнь скоро изменится. Хотя им-то что, это у меня все перевернулось с ног на голову и никогда уже не будет, как прежде.

– Ну чего ты ревешь, Леони? – пробурчала няня, сооружая из моих светлых волос высокую прическу. – Глазки опухнут, – еще одна шпилька вонзилась в затейливо уложенную «башню», – жених подумает, что какую-то дурнушку ему подсунули.

– И пусть, – я мрачно кивнула, отведя взгляд от окна, – может быть, передумает. Я Кристиана люблю, до нашего с ним брачного ритуала оставалось меньше месяца! И откуда только взялся этот Дэмир Даркрэйн! – прорычала это ревущее имя и в бессильной злости сжала кулачки. – Он же даже не видел меня никогда, с чего вдруг жениться решил? Зачем я ему вообще? Ни приданого богатого, ни красоты сногшибательной. Откуда он взялся на мою голову?!

Еще вчера я засыпала с улыбкой, думая о том, что скоро стану леди Дорлинон, госпожой Утеса, супругой моего любимого Кристиана, с которым мы помолвлены с детства. А потом дядя позвал меня в кабинет, пропахший сигарным дымом, и сказал, что Дэмир Даркрэйн просит моей руки. Вернее, что он берет меня в жены, ведь такие не просят, они приказывают. И не принимают отказов.

Теперь мои мысли носились в голове, как ящеры в вечернем небе, не находя себе места. И я тоже готова была пронзительно кричать от распирающей меня бессильной ярости. Ну почему, почему?!

– Зачем я понадобилась этому лорду?! – прошипела вслух.

– Да кто ж знает, Леони, он же полукровка, кто их разберет, – няня пожала плечами и поправила ожерелье на моей груди.

Треугольные сапфиры, по цвету как мои глаза, достались мне от матери вместе с воспоминаниями о красивой черноволосой женщине, которая всегда тепло улыбалась. Вот и все мое наследство. Ну, и еще клочок земли перешел мне от недавно умершей родственницы – такой дальней, что мы и не виделись никогда. Но там не земля, а смех один – горы да ущелья сплошные, даже для выпаса овец негодные.

– Смирись, милая. Говорят, Дэмир Даркрэйн этот красавец, каких еще поискать! Глядишь, и по нраву тебе придется.

– Ни за что! – я помотала головой.

– Не упрямясь, золотко мое, – принялась увещевать няня. – Коли дядюшка твой сказал, что быть тебе женой Даркрэйна, так ничего уж и не поделаешь. Будь умнее, нельзя мужчинам перечить. С ними лаской надобно и хитростью.

Она права. Я сделала глубокий вдох. До брачного ритуала еще полно времени, сегодня только помолвка. Хитрость мне пригодится. Ведь надо сделать так, чтобы до свадьбы не дошло. Пусть лорд Даркрэйн убирается восвояси и ищет себе другую супругу.

– Посмотри, какая ты у меня красавица! – няня подтолкнула меня к зеркалу в полный рост.

Я посмотрела на молодую стройную девушку в белом платье. Оно было очень красивым, искрилось, будто обсыпанное крошечными звездочками, и оставляло открытым спину почти до талии. Длинная цепочка от маминого ожерелья спускалась вдоль позвоночника и щекотала между лопаток. Необычное ощущение, будто чьи-то пальцы дразняще касаются кожи. Раньше мне не позволяли носить такие взрослые наряды. Но в день помолвки можно, дядя настоял.

Платье мне нравилось. А вот относительно своей внешности я иллюзий не испытывала. Красивой была мама – черноволосая, темноглазая, с пышными формами. А мне похвастаться нечем. Волосы хоть и густые, но светлые добела, глаза большие, но темно-синие, женских выпуклостей почти не наблюдается. Ноги длинные, удобно по деревьям лазать. Вряд ли такая жениху понравится. В моде совсем другой тип внешности.

Ну и отлично! Я удовлетворенно кивнула, вытерла дорожки от слез на щеках и нахмурилась, раздумывая, стоит ли сразу начать прихрамывать на обе ноги и всем подмигивать, имитируя нервный тик, или пожалеть нервы дядюшки и приберечь «представление» до того момента, когда нас с женихом по традиции отправят гулять по саду.

Да, пожалуй, не стоит торопиться, надо все сделать правильно. Тогда этот лорд Даркрэйн убедится, что такая жена ему не нужна и убежит в ужасе, сверкая пятками. Уж я постараюсь!

Глава 2

Лакеи распахнули передо мной двери Золотой залы. В лицо тут же ударил яркий свет, шум голосов и нежные переливы свирели. Сразу видно, дядюшка расстарался, чтобы всем пыль в глаза пустить, денег явно не жалел и в гости созвал всю округу, чтобы похвастаться тем, что выдает племянницу за одного из Пяти лордов. Он не глуп, понимает, что сможет немало выгодных сделок заключить на этом торжестве, ведь все окрестные дельцы будут рады вложиться в любое «предприятие», хоть как-то связанное с правящей Пентархией.

– А вот и она! – вскричал дядя, обладатель весьма объемного пуза, двинувшись на меня с распростертыми объятиями. – Леонелла, невеста лорда Даркрэйна! – все дружно захлопали в ладоши.

Я поморщилась – ненавижу, когда называют полным именем. Звучит, словно название какой-то болезни. Впрочем, быть невестой лорда Даркрэйна мне нравилось еще меньше. И очень интересно, почему все собравшиеся рукоплещут мне, будто охотнику, загнавшему оленя?

Хотя девица, пойманная в брачные сети самого лорда Даркрэйна, по их мнению, заслужила куда большее уважение, вероятно, чем опытный стрелок. Тут собралось много «охотниц», которые могут похвастаться куда более скромным уловом. А некоторые до сих пор выглядят добычу, рассылая стрелы томных взглядов из-за шелковых вееров.

– А где же жених? – ускользнув от обнимашек под предлогом заботы о платье, осведомилась я.

– Пока не прибыл, – дядя развел руками. – Ждем!

И я жду – известий о том, что он передумал. Вздурнулось ему, бывает. А сегодня проснулся, подумал и решил, что лучше взять в супруги богатую наследницу, черноокою красавицу из благородного рода. У которой грудь пышная и бедра широкие – сразу видно, наследников рождает столько, что девать некуда будет.

Тогда все было бы, как и положено, к всеобщему удовольствию. И меч, занесенный над моей головой, превратился бы в картонный ножик. А мы с Кристианом потом со смехом бы вспоминали, как накануне нашей свадьбы все чуть не испортил один лорд, ни с того, ни с сего решивший взять меня замуж, а потом передумавший.

– Не торопится женишок, – хлопая глазками, отметила Ниниана – наследница соседних земель, рыжая и, как и водится, бесстыжая.

Очень надеюсь, что он вообще промахнулся замком и успел жениться на другой бесприданнице. А что, в нашем регионе все замки похожи. Ненароком не туда свернул и все, другую девицу осчастливил.

– Нини, вы все злословите, – пропела сестра Кристиана, Жанна, подойдя к нам. – К вам вон тоже суженые не торопятся, уж лет как двадцать, мы же вас этим не укоряем. Милая, давай посекретничаем, – она ухватила меня под локоток и увлекла в сторонку.

– Как он, Жанна? – едва смогла выдохнуть я, как только мы оказались подальше от чужих ушей. – Как Кристиан?

– Не волнуйся, он действует, – шепнула сестра жениха – настоящего жениха, а не этого лорда, вдруг нагрянувшего с целью уничтожить мою жизнь. – Веди себя спокойно, дяде не перечь. Мы планируем побег! – ее глаза просияли восторгом.

– Когда?! – мои тоже. – Говори же, пока я не умерла от любопытства и не досталась ни тому, ни другому!

– Через пару недель, – Жанна глянула по сторонам, – сбежите в столицу, там проведете брачный ритуал и все, никто вам больше не указ. А как скандал стихнет, вернетесь сюда, дядюшке придется вас простить, все наладится.

– А как же этот лорд, вдруг будет мстить?

– Тогда Кристиан встретится с ним на дуэли.

Сердце сжалось. Мне вовсе не хотелось бы сразу после свадьбы становиться вдовой. Ведь все знают, что с полукровками бесполезно тягаться, они чудовищно сильны и магически, и физически. Не зря их называют даркдарами, ведь с древнего языка «даркдар» переводится как монстр. Впрочем, это только за глаза, в лицо их именуют Темными лордами.

– Передай брату, что я... – договорить не успела, потому что окна в зале разом распахнулись, будто снаружи ударил смерч, пламя свечей заметалось и потухло.

Вокруг властно разлилась темнота.

– Что там такое? – мы с Жанной поспешили к окну и успели как раз вовремя, чтобы увидеть, как огромный черный ящер идет на посадку.

Этот монстр сел посреди лужайки, разметав вазоны с цветами и превратив в крошево статуи на подъездной дорожке. Небрежно стряхнув с себя остатки свечения от магического купола, защищающего нас от чешуекрылов, он сложил крылья, размах которых перекрывал весь замок. Ясно, теперь придется перезаряжать кристаллы, закопанные около межевых столбов, чтобы восстановить сферу. То-то дядя обрадуется!

Глава 3

Я хихикнула, покосившись на него, вставшего рядом. С помпой прибыл жених, ничего не скажешь. Потом взгляделась во всадника, который не торопясь спрыгнул с ящера, что-то сказал ему, поглаживая по голове, опущенной вниз с высоты флюгера над самой высокой башней замка.

Рослый мужчина с широкими плечами на фоне чешуйчатого монстра выглядел таким маленьким, что сердце замерло. Ведь тот может его одной лапой превратить в лепешку. И будет у нас на одного лорда меньше. Нет, не надо такого, ведь говорят, что мир держится на согласии Пяти лордов.

Один из которых направляется к нам.

Высокий, одетый во все черное, он двигался как сытый хищник, плавно перетекая из шага в шаг и производя впечатление хозяина всего мира. Черные волосы до плеч лежали так красиво, будто он не летел только что на этой огромной зверюге, а секунду назад встал из кресла, где его прихорашивал цирюльник.

Когда мужчина подошел ближе, я заметила в его роскошной шевелюре серебристые нити седины. Странно, но это его, довольно молодого, ничуть не портило, напротив, прибавляло мрачного обаяния грубовато вылепленному лицу с высоким лбом, упрямым подбородком, прямым большим носом и чувственными губами, которые немного смягчали хищные черты.

Жгучий взгляд непроглядно черных глаз остановился на мне, разогнав разом все мысли. Мужчина не стал рассматривать мою фигуру, хотя распахнутое окно в пол предоставляло ему такую возможность. Темный лорд будто нырнул прямоком в душу, проигнорировав внешность.

Что он там искал? И нашел ли? Почему-то это казалось очень, очень важным. Весь мир вокруг замер на несколько секунд. Я слышала только свое дыхание и биение сердца. А потом все вернулось на круги своя.

– Здравствуйте, – бросил гость и представился, – Дэмир Даркрэйн.

Ни поклона – хотя бы даже чуточку склоненной в знак уважения головы, ни извинений за тот хаос, который он навел своим появлением. Или стоимость вазонов и статуй входят в ту сумму, которая была уплачена за невесту? Мое оцепенение, вызванное эффектным появлением жениха, как рукой сняло. Прищурившись, я тоже и не подумала склонить голову перед ним, в то время как все остальные это сделали, и пропела:

– Добро пожаловать, мой будущий супруг! Позвольте узнать, чем вам помешал тот защитный купол над замком, который вы только что разметали в клочья?

– Леонелла, помолчи! – дядя всколыхнулся, как желе на столе, об который кто-то случайно задел, и пошел красными пятнами – значит, желе клубничное.

А нет, он позеленел, метнув полный страха взгляд на гостя – значит, яблочное.

– Благодарю за столь теплый прием, моя будущая жена, – в тон ответил Даркрэйн, проигнорировав шипение моего перепуганного дяди. – О каком куполе идет речь? Я, вероятно, его даже и не заметил. – Черные глаза на миг заискрились смешинками.

Намекает на то, что наша магия столь слаба, что и обращать внимание на такую ерунду не стоит? Ха! Это уже откровенная наглость!

– Пройдемте внутрь, – жених бесцеремонно взял меня под локоть и увлек в зал, по которому сновали слуги, повторно зажигая задутые сотни свечей. – Нам надо познакомиться поближе.

Попыталась упираться, но куда там, полетела следом за ним, как фантик на веревочке, привязанный к хвосту кота! Хотя этот гад скорее уж на пантеру огромную похож. Смотрит по сторонам с таким видом, будто все принадлежит ему. Надменный Пентарх!

– Скажите, уважаемый господин Даркрэйн, вам что, больше жениться было не на ком? – зло осведомилась я, когда он остановился около пирамиды с бокалами, наполненными Алернским шипучим. – Почему вы выбрали меня?

– Я вас не выбирал, Леона, – ответил он, пожав плечами и взяв один из бокалов. – Это сделала судьба, – пригубил, скривился и поставил не угодивший напиток на столик. – Но мне по нраву ее выбор.

В равнодушных глазах вновь что-то промелькнуло.

– Что это значит? – смутить меня пусть и не надеется.

– Напрашиваетесь на комплимент? – колко изогнул бровь. – Извольте. На первый взгляд вы не кажетесь дурой, имеете нетипичную и тем особо ценную редкую изящную красоту. У вас есть характер – весьма специфичный на вкус окружающих, но покорная овца в качестве супруги мне быстро наскучила бы, а это сказалось бы на появлении наследников.

Глава 4

Мои уши предательски заалели, а бессовестный Темный лорд тем временем продолжал:
– Вам же известно, что чем реже муж посещает опочивальню жены, тем меньше шансов у них произвести потомство, Леона?

Я почувствовала, как щеки запылали, будто маяки в шторм. Какое у него, однако, сомнение – с ящера, на котором он прибыл, размером!

– Прошу прощения, – усмехнулся Даркрэйн, – вы неискушенны в подобных делах. Это тоже плюс, ибо чистых девушек ныне отыскать проблематично. Итак, я удовлетворил ваше любопытство? Или цель у вашего вопроса была иная?

Если бы я помнила, какую цель преследовала. Под пристальным взглядом этих черных глаз все из головы вылетело напрочь.

– Что ж, вы тогда придумывайте новые каверзы, призванные отпугнуть жениха, а я пока что пообщаюсь с вашим опекуном. Пусть прикажет собирать ваши вещи, мы вскоре отбываем, – он направился к моему дяде, который кружил вокруг, бросая на нас косые взгляды.

– Что это значит? – мужчина так быстро шагал, что я едва поспевала за ним. – Вещи? Отбываем? Лорд Даркрэйн, поясните же!

– Поясняю, – он усмехнулся и, посмотрев на дядю, сказал, – с помолвки до свадьбы моя невеста будет проживать в моем замке.

– К-как т-так? – тот снова позеленел и затрясся. – При всем моем уважении, досточтимый лорд Даркрэйн, но обычаи предписывают...

– Я не повторяю дважды, лорд Дарнит, – черные глаза превратились в два кинжала. – Не советую протестовать, Леона, у вас максимум час, время пошло. И вам решать, на что оно уйдет – на споры или на сборы и прощание.

– Почему час? – сама не знаю, зачем я это спросила, будто это имело значение.

– Собирается буря, нам нужно успеть вылететь до того, как накроет ваш регион.

– Вылететь? – недоверчиво переспросила, чуя подвох.

– Ах да, я не сказал самое главное, – во взгляде Даркрэйна вновь рассыпалась россыпь смешинок. – Мы отправимся в путь на Тьме, – он указал в окно, где отдыхал его ящер, – верхом!

– Да где же это видано! – причитающая няня носилась по комнате, кидая в сундук все, что попадалось под руку. – Невесте в замке жениха жить! – в сундук полетел канделябр. – Это что же этот даркдар удумал такое, как же можно! – следом за ним туда же отправилась миска со стола.

– Меня никто не спрашивал, – я вынула подсвечник и вернула на стол миску. – Дядя не посмел противоречить Даркрэйну. Няня, оставь в покое подушки, зачем они мне там?

Ведь я довольно быстро доведу до сведения жениха, что он очень сильно промахнулся с выбором будущей супруги, и буду возвращена им туда, откуда он меня сейчас намерен изъять – вопреки всем обычаям.

– Прости, солнышко, сама не знаю, что делаю, – повинилась женщина и, вдруг обняв меня, заголосила, зашлась в плаче. – Не уберegli мы тебя, родненькая! Отдаем как потаскушку какую этому Пентарху, чтоб ему пусто было, даркдару наглому!

– Нянюшка, тише, – увидев застывшего в дверях жениха, я попыталась остановить поток злословия, который мог стоить ей головы.

– Не строжи меня, не боюсь его! Да я б этого супостата своими руками за волосы оттаскала, коли бы попался мне, окаянный изувер! Мы тебя...

– Няня! – рявкнула я. – Мы не одни.

– Ох ты ж! – обернувшись и увидев его, нянюшка тут же потеряла боевой запал ретивого горца, готового всех рвать голыми руками, и присмирела.

– Окаянный изувер зашел предупредить, что время на исходе, – усмехнувшись, сказал Даркрэйн и заглянул в сундук, где лежали детские игрушки и подушка. – Полагаю, вы взяли самое необходимое. Идемте, Леона, я чувствую приближение бури. В моем замке вас обеспечат всем, чем пожелаете.

Мне оставалось лишь послушно следовать за ним. Его уверенность и спокойствие будто передалось мне. Ни страха, ни сомнений я не испытывала. В голове крутились какие-то ничего не значащие мысли, но и они разлетелись в разные стороны, когда мы подошли к ящеру. Мирно дремавший посреди лужайки, положив огромную голову на лапы, он открыл янтарные глаза с тонкой иглой зрачка и посмотрел на меня.

– Знакомься, Тьма, это моя невеста Леона, – ласково сказал Темный лорд и погладил ее. – Леона, – голос стал более официальным, позвольте вам представить мою верную напарницу, не раз спасавшую мне жизнь: госпожа Тьма!

Большие ноздри ящера затрепетали. Она взгляделась в меня в точности так же, как незадолго до этого сделал ее напарник, нырнула в мои глаза, проникнув прямоком в душу.

– Здравствуй, Тьма, – прошептала я и, сама не осознавая, что делаю, тоже погладила ее.

Глава 5

Брови жениха улетели на лоб, во взгляде взвилось изумление. Сейчас мне откусят руку – или ящер, или ее лорд. Или оба, по удачному совпадению, у меня как раз две руки. Хотя, одну из них он уже получил – мой дядюшка был рад отдать племянницу за Пентарха. А на сердце жених и не претендовал, вероятно. Зачем ему эта безделушка?

Понимание сделанного явилось вместе со страхом. Но на смену ему тут же пришло облегчение, потому что ящер просто фыркнул – вроде бы, вполне благодушно, обдав нас горячим воздухом.

– Она впервые позволила кому-то кроме меня ее погладить, – Даркрэйн с интересом посмотрел на Тьму.

Моя храбрость спряталась в пятки. Все правильно, кто ж будет кушать пятки? Ящеры те еще эстеты, Тьма обязательно выплюнет эти самые невкусные части, непременно. Впрочем, это не помешало мне спросить:

– Остальных ваших невест она просто скушала на завтрак? – во мне снова и очень не вовремя прорезалась храбрость.

– Только самых несносных, – Темный лорд усмехнулся. – Довольно разговоров, залезайте на Тьму, Леона, нам пора.

Посадка на черную красавицу прошла успешно. Мадам ящер была горячей, как хорошо прогретая постель, и немного шершавой. Кстати, она почему-то пахла мятными леденцами. Но эту мысль я додумать не успела – потому что черная махина поднялась на ноги, подняв нас на высоту самой высокой башенки замка, потянулась, прохрустев всеми позвонками и, расправив крылья, отправилась в объятия неба.

Думала, будет страшно, но в ощущениях уверенно солировало изумление. Я словно сама раскинула руки, став огромной птицей, и взмыла ввысь над замком с окружающими его угольями. Они стремительно уменьшались, сначала став маленькими, будто игрушечными, а потом и вовсе исчезнув под облачной пелеринкой, которая растеклась под нами будто прокладка из отменно взбитых сливок.

Наверху было очень холодно, не спасал даже подбитый мехом плащ, который причитающая няня успела накинуть мне на плечи до отлета. Зато пригодился Даркрэйн, сидящий сзади. Перед тем, как Тьма нырнула в вышину, он обхватил мою талию и крепко прижал к себе. Возмущаться было некогда. А теперь и не хотелось, его горячая грудь отменно согревала в ледяной небесной выси. Правила этикета требуется соблюдать на земле. А здесь, в ледяном хрустале вечности, они не действуют!

Приподнявшись, я глубоко вдохнула непередаваемо вкусный воздух. Тьма встала на крыло, поднырнув под пышное облачко, и лорд предостерегающе зарычал, еще крепче стиснув меня. Не выдержав теснящих душу ощущений, я рассмеялась в голос и раскинула руки, срываясь вместе с мадам ящер в крутое пике. Она глянула назад, в янтаре глаз будто протаяло одобрение. А может, показалось, черт его знает. Но как же хорошо!

Долго наслаждаться, увы, не пришлось. Налетевший на нас ветер заставил перепонки крыльев Тьмы надуться упругим чешуйчатым парусом. Ураганный вихрь бесцеремонно толкнул ящера в бок, будто хотел заявить, что только он сам может претендовать на небесные просторы. Тьма огрызнулась и ушла вверх.

Но он и там догнал ее, кусая за тело и шею, проверяя крылья на прочность сильными ударами наотмашь. А следом к нашим бедам добавились еще и холодные плети дождя, истерично хлещущие все вокруг. Разряды молний ослепляли, пронзая пространство, миглом потемневшее

до черноты. Гром, разрывающий небо в клочья, оглушал так, что слышимость на несколько секунд пропадала напрочь.

– Все... дет... рошо! – обрывки крика Даркрэйна донеслись будто издалека.

Не знаю, почему, но мне было спокойно в его руках несмотря на творящееся вокруг светопреставление. Ведь он Пентарх, даже природная мощь не посмеет причинить ему вред, не так ли?

Уходя от объятий бури, Тьма камнем упала вниз, оставив ее бесноваться в вышине. Здесь нас терзал только ливень – мощный, ледяной, удушающий, но все же не такой опасный. А потом будто кто-то отдернул занавес, и буйство непогоды осталось далеко позади. Мы вылетели в сумерки, приправленные алым закатом, укутавшим небосвод будто мантией монарха.

Мадам ящер стряхнула воду с роскошных крыльев и устремилась к двум высоким скалам, которые будто клыками царапали горизонт. Даркрэйн что-то зашептал. Оглянувшись, я вгляделась в грубовато вылепленное лицо. Веки, прикрывшие глаза, подрагивали, кидая на мокрые щеки тени от длинных ресниц, по-детски пушистых и невинных. На чувственных губах дрожали капли слез бури. В руке лорд сжимал кулон, который покоился на толстой красной цепочке.

Я поняла, что слишком увлеклась разглядыванием жениха, когда черные глаза распахнулись и недоуменно расширились, обнаружив меня так близко. Он явно не ожидал от невесты такой прыти.

– Напрашиваетесь на поцелуй? – шепнул жених, и усмешка изогнула мужские губы.

Глава 6

– Вовсе нет, – я торопливо отвернулась.

– Когда девушка так восхищенно смотрит на меня, я обязан ее поцеловать.

Вот еще, восхищенно, придумал тоже! И ничуть не...

Отвесить едкий комментарий не успела – горячая рука властно повернула мое лицо к Даркрэйну, и те самые губы, что дразнили меня, коснулись моих поцелуем.

Я вздрогнула от неожиданности. Никто не позволял себе такого. Кристиан отваживался только на то, чтобы подержать за руку, когда мы гуляли по саду. Я ценила его уважение, хотя в глубине души мечтала о том, чтобы он поддался страсти и... поцеловал в щечку! Закрыв глаза, представляла себе это, чувствуя, как запретные мечты щекочут самые тайные уголки души и тела.

Потом корила себя за распущенность, конечно же. Я же приличная девица, а не какая-нибудь рыжеволосая Нини, которая, по слухам, позволяла кавалерам куда больше – потому и прочно застряла в девках. Я не та девушка, которую можно увезти в свой замок на огромном черном ящере прямо в день помолвки и целовать так, будто...

Даркрэйн впился в мои губы так, словно вознамерился съесть! Расплющил их о зубы, раскрыл своим языком, сдавленно рыча и почти задыхаясь. Запустил руку в мои мокрые волосы и нажал на затылок, чтобы не смогла вырваться.

Он же точно меня сейчас сожрет! Может, для того и посватался? Поужинать собрался невинной девицей! Упырь высокопоставленный! Видимо, правду говорят, что все они, даркдары, любят полакомиться человечинкой! Запаниковав, я попыталась его оттолкнуть, но в итоге оказалась лишь еще теснее прижата к обжигающему телу. Вот ведь дикий иглобрюх, что делать-то?! Хотя... Ну, сам напросился!

Не придумав ничего другого, я просто взяла и укусила этого наглеца! Объятия ослабли. Темный лорд отстранился. В пылающих черных глазах взвилось недоумение, а следом и что-то еще. Замерев и боясь даже дышать, я гадала, о чем он думает, и искренне надеялась, что не о том, чтобы сбросить кусачую невесту с ящера в глубокое горное ущелье.

– Я... я заботилась о своей нравственности, – пробормотала под испытующим взглядом мрачного Пентарха. – Вам нельзя меня целовать!

– У тебя это было впервые? – наконец, отмер он, и по подбородку побежала струйка крови из прокушенной мной губы.

– Конечно, впервые! Вы за кого меня принимаете?! – возмутилась и, достав из кармана плаща платок, промокнула кровь на его лице.

Хотя скорее уж на наглой морде оборзевшего вконец даркдара, но ему, так уж и быть, эти свои умозаключения озвучивать не буду. Потому как у меня, в отличие от мадам ящера, крыльев не имеется.

– Это был ваш первый поцелуй, Леона? – недоверчиво уточнил Даркрэйн, отняв у меня платок.

– Желаете клятву на священной книге? – с перепугу съязвила я.

– Неожиданно, – вытерев подбородок, он небрежно отшвырнул платок прочь.

– Я его две недели вышивала! – вскрикнула обиженно, проводив батистовый кусочек ткани взглядом.

– Тогда будем считать, что мы квиты, – ухмыльнулся Темный лорд.

Убивать не будут, поняла я и повеселела. А потом заметила, что наш ящер наматывает один круг за другим, и спросила:

– А почему Тьма так странно летает?

– Ждет, когда у меня мозг вернется в рабочее состояние, – буркнул лорд и, снова сжав кулон, предупредил, – будьте любезны не соблазнять меня хотя бы минуту, Леона!

– Да я... и в мыслях не было! – задыхнулась от возмущения. – Вы вообще...

– Тихо! – нахал цыкнул на меня и, прикрыв глаза, снова что-то зашептал.

Что он делает, интересно? Любопытствуя, я глянула в сторону и ахнула, увидев розовое сияние, которое разгоралось между двух скальных клыков. Когда пространство между ними стало похоже на пасть огромного животного, Даркрэйн явно с удовольствием отметил:

– Кое-что у вас сейчас тоже будет в первый раз, Леона!

– Что? – хмурясь, обернулась к нему, ожидая какого-то подвоха.

– Уверен, вы никогда не проходили через портал, – он усмехнулся самодовольно, и я с трудом отвела взгляд от его губ, которые только что терзали мой рот.

Обидно, кстати, первый поцелуй, а я ничего толком и почувствовать не успела! Проклятый Темный лорд, предупреждать же надо! Сказал бы, что собирается обнаглеть и поцеловать, я бы хоть приготовилась. А так, что было, что не было, и вспомнить нечего, кроме неловкости.

Стоп, портал?!

– Вы шутите? – дрожащим голосом уточнила, глянув на жениха и переведя взгляд на пасть, которая налилась алым и пульсировала, словно в такт ударам сердца. – Это и в самом деле... он?

– Помолвка, полет на ящере, первый поцелуй. А теперь еще и это, – протянул Даркрэйн. – Пожалуй, многовато для одного дня у столь юной и, – специально ведь подчеркнул голосом, даркдар черноокий, – невинной юной леди. Да, точно, – кивнул сам себе со вздохом. – Многовато. Тогда давайте отложим, доберемся и так, без портала.

– Нет! – торопливо вскрикнула я. – Ничего не многовато, леди вам попалась выносливая, так что давайте все-таки через портал, переживу!

– Точно? – с сомнением уставился на меня.

– Точнее только у аптекаря, – заверила его и презрительно фыркнула, – я вовсе не неженка какая-то!

– Уже заметил, – Темный лорд улыбнулся – мне показалось, что даже одобрительно. – Хорошо, уговорили, Леона, пройдем через портал. Но будете должны.

– Что именно должна? – с таким надо ухо держать востро.

– Поцелуй, – оправдал мои ожидания нахал-жених.

– Поцелуй? – вздохнула, покосилась на такой притягательный портал – когда еще представится подобная возможность, и уточнила без особой надежды на успех, – в щечку?

Глава 7

– Леди Леона, не торгуйтесь, это же настоящие порталные ворота! – в черных глазах лорда затанцевали смешинки. – Только в губы!

Приличная леди не должна заключать такие сделки. Я вздохнула. Но это же портал! Все, я совсем пропадаю, но отказаться не смогу!

– Согласна! – выдохнула с улыбкой.

– Моя девочка, – прошептал жених.

– Араг-ха, – выдохнула Тьма, оглянувшись на нас и так выразительно посмотрев, что все и без слов стало понятно.

– Прости, подруга, – Даркрэйн прижал руку к груди. – Вперед!

– Фарх, – одобрительно фыркнула она и взмыла ввысь.

А оттуда понеслась напрямик в портал!

Алый свет взорвался мириадами искр, приняв в себя нашу троицу. Сияющий коридор вытянулся вперед, напряженно гудя, будто мой дядюшка, полощущий горло. Но вскоре все исчезло – и звуки, и запахи. Мы словно окунулись в безвременье, которое не подчинялось обычным законам бытия. Здесь даже не ощущался вес собственного тела, надо же!

Я подняла руку, и она зависла в воздухе, а вокруг роились розовые искорки. Как такое может быть? Обернулась спросить у Даркрэйна и загляделась на него. Он сиял изнутри, словно проглотил солнце. Это его сила рвется наружу, откуда-то поняла я. Потянулась к нему, повинаясь какому-то зову внутри, но все снова вспыхнуло и...

Мадам ящер понеслась над зеленой равниной, подсвеченной умирающим закатом. Едва не застонав от разочарования, я тут же мигом забыла о портале, ведь на горизонте высился черный замок!

– Да, это мой дом, – с улыбкой ответил на невысказанный вопрос Темный лорд. – Прибыли!

Я ничего не успела рассмотреть толком, ведь Тьма тут же пошла на сближение, и картинка внизу смазалась из-за скорости. Еще несколько секунд, и вот наш «транспорт» уже садится на зеленой лужайке – с предусмотрительно убранными клумбами и статуями.

Отсюда замок казался еще больше. Весь черный – от дверей в три человеческих роста до резных башенок с флюгерами в виде драконов, он тем не менее вовсе не производил мрачного впечатления. Красивое строение благородно искрилось, что-то напоминая. А, ясно – утонув в глазах Даркрэйна с пляшущими смешинками, поняла, что оно походит на взгляд хозяина.

Двери распахнулись, едва мы подошли к ним. Как это? Я не обнаружила за ними ни какого-то хитрого механизма, ни слуг, и покосилась на Темного лорда. Тот лишь усмехнулся, довольный произведенным впечатлением. Понятно, магия! Сделаем вид, что я, человечка, постоянно с подобным сталкиваюсь, не буду тешить его самолюбие, еще чего! Да и вообще, мне есть чем любоваться помимо красивого лица жениха.

Замерев в холле, осмотрелась по сторонам. Никогда не видела ничего подобного! Вокруг солировал черный цвет. Лишь приглядевшись, поняла, что в интерьере имелись и все его оттенки. От серого, как сумерки в пасмурный день, которые вот-вот перерастут в непроглядную ночь, до мажков темно-жемчужного, подсвечивающих общую палитру.

Разнообразие вносила и отделка – по стенам вилась золотая окантовка, а потолок украшала серебряная роспись. Темно-красные перила широкой мраморной лестницы густого синего цвета казались украшением гостиной. Под ногами лежали мраморные плиты с едва заметной золотой вязью.

– Кажется, вы очень не любите прибираться, – усмехнувшись, отметила я.

– С чего вы так решили? – Даркрэйн поперхнулся удивлением – он явно ожидал от меня другого комментария.

– На черном грязь не так видна, – пояснила я. – Моя нянюшка любит это повторять.

– Это распространенная ошибка, – жених уязвленно пожал плечами. – Мне просто нравится этот цвет, вот и все. Кстати, можем перейти на «ты», это будет удобнее, – ухмыльнулся и добавил, – и логичнее после поцелуя.

– Тогда позволь отметить, что твой дом похож на гроб для канарейки, – с милой улыбкой ответила ему.

– С чего вдруг?

О, у даркдаров бывают квадратные глаза, надо же!

– У меня когда-то была такая птичка. Дядя купил себе певчего кенара, но тот оказался на редкость молчалив, и в итоге его отдали мне.

– Бедная птичка, – пробормотал жених.

– Не прошло и месяца, как я научила ее петь, – сделав вид, что не услышала его ехидного замечания, продолжила рассказ.

– И танцевать, – подсказал наглый даркдар.

– Хм, надо было попробовать, спасибо за подсказку. Когда кенар умер...

– Интересно, от чего же?

– Время пришло! – отрезала, хмурясь. – Так вот, похоронили мы его в похожей коробке – обитой изнутри черной тканью.

– Благодарю за столь лестное сравнение моего замка с гробом, – пробурчал Темный лорд.

– Кстати, ты ведь понимаешь, что после свадьбы твоя жизнь сильно изменится? – коварно улыбнулась, вспомнив о своих планах не допустить свадьбу.

– Хочешь сделать розовые стены и поставить зеленую мебель? – уточнил Даркрэйн, шагнул ко мне.

– Ты что-то имеешь против этих прекрасных планов?

– Леона, я прекрасно понимаю, что ты намерена превратить мою жизнь в ад, – еще один шаг, и он стоит практически вплотную ко мне. – Учитывая то, что ты станешь моей супругой, у тебя есть на это право. Можно даже сказать, что это твоя святая обязанность.

Черные глаза полыхнули, обжигая мое лицо.

– Но сначала заслужи право менять мою жизнь, а уж потом засучи рукава и действуй. Поняла?

– Как заслужить? – ухватила за эту мысль, утопая в очах дардара и рассеянно отметив, что они тоже полны самых разных оттенков черного.

Глава 8

– Порадуй жениха чем-нибудь, – мурлыкнул он, прижав меня к себе. – Например, обещанным поцелуем – за проход через портал, – он потянулся к моим губам, но я положила пальчик на его рот:

– А где прейскурант?

– Какой? – недоуменно изогнул бровь.

– Как же, ты сам сказал, что я смогу все поменять, если порадую тебя.

– Верно.

– И тут же полез целоваться – что уже наглость, кстати. Вот я и уточняю, где точная смета. Один поцелуй за смену цвета стен, два – за обновление мебели в гостиной, еще один – за потолок. Так что повторяю, где прейскурант, лорд Даркрэйн?

– Ты точно человек? – рассмеявшись, спросил он. – Не демоница, уверена? Такими ушлыми только они бывают!

– Нет, ни рогов, ни копыт, ни капельки магии, я лишь обычная девушка.

– Насчет обычной поспорил бы, – хмыкнул он.

– Кстати, позволь отметить, что с такими ценами разоришься, – хихикнула. – Лучше нанять бригаду ремонтников, вот с ними и будешь целоваться – если догонишь!

– Что мне подсунули вместо невесты? – вздохнул даркдар, разглядывая меня. – Исчадие ада!

– Еще можно вернуть, – наострив ушки, подала нужную идею. – И выбрать нормальную жену – драконицу или демоницу. Или нагиню, у них, говорят, характер не сахар, но ты тоже вовсе не подарок!

– Размечталась, – Даркрэйн понимающе усмехнулся. – Привыкай к тому, что станешь моей женой. Иного не будет, Леона, – в голосе зазвенел металл. – И про поцелуй я не забуду, учти, ты обещала!

– Но не уточняла, когда именно отдам этот долг, – улыбнулась торжествующе.

– Не шути со мной! – прошипел он.

– И не думала, – невинно улыбнулась. – Ты непременно получишь этот поцелуй – я привыкла выполнять то, что обещала. Но скорее уж Тьма научится танцевать, чем ты получишь долг до того, как станешь моим мужем!

– Вызов? – черные очи налились любопытством.

– Да хоть бы и так! – опрометчиво согласилась я.

– Твоя комната на втором этаже, налево, дверь с розой, – бросил Даркрэйн. – Хотя надо было рисовать чертополох! – качнув головой, зашагал к выходу.

– Ты куда? – крикнула ему вслед.

– Договариваться с Тьмой, – обернувшись, отметил этот нахал. – Ты нас обоих недооцениваешь. Конечно, научить ее танцевать будет куда сложнее, чем добиться пения от ленивого кенара, признаю. Но мы справимся, Леона, ты еще увидишь грациозные па в исполнении Тьмы!

Вот ведь дикий иглобрюх, дернул же меня черт за язык! Этот даркдар непременно обучит мадам ящер и в вальсе изящно кружиться, и мазурку лихо отплясывать – лишь бы добиться своего! Надо было что-то ну совсем невыполнимое пожелать. Такое, чтобы нахал весь мозг себе поломал, все извилины в узелок завязал, как воплотить то, что я потребовала. А потом решить, что ни на кой не сдалась такая сложная девушка, и вернуть ее по месту прописки в родной замок!

Эх, как же я так сама себя подставила, а?!

Хотя, все может оказаться на пользу привередливой невесте. Я закусила губу. Во-первых, пока что Темный лорд будет занят тренировками с Тьмой, а значит, отстанет от меня. Во-вторых, можно попробовать договориться с мадам ящер, ведь мы же обе девочки, а женскую солидарность никто еще не отменял. Вредность, правда, тоже, но будем уповать на лучшее.

А в-третьих, ну, поцелуюсь я с ним еще разок, чего такого? Все равно уже падшая женщина, что с меня взять. Может, такую, всю вдоль и поперек исцелованную он и передумает как раз замуж брать, кто знает?

Вот, точно! Я удовлетворенно кивнула самой себе и отправилась на поиски своей комнаты. Надо будет на ней стереть розу и нарисовать череп и кости – чтобы знал, что сунешься, прибьют! А что, мы, человечки, кровожадные и безжалостные! То-то же!

Комната была большой и красивой. Серебристо-голубые тона плавно перетекали друг в друга и ласкали глаз после «гроба» гостиной и холла. Кровать о четырех деревянных столбах с затейливой резьбой так и вовсе покорила мое сердце. Накрытая нежно-голубым, как новорожденное утро, балдахин, она была такой мягкой, что мне не захотелось с нее вставать. Подушки похрустывали и пахли морозной свежестью. М-м-м, прелесть же!

Кстати, а кто здесь вообще стирает-готовит-убирает? Я озадаченно нахмурилась. Никого ведь не встретили с тех пор, как Тьма высадила нас на лужайку перед домом. Замок такой огромный, вряд ли Даркрэйн сам тут кашеварит, драит полы и стирает, вытирая пот со лба тыльной стороной руки и падая от усталости к ночи, едва успев снять фартук. Или он затем и жениться вздумал, чтобы было кому тут по хозяйству шустрить?

– Понравилась спальня? – раздалось из-за складок балдахина, и меня снесло с кровати, будто снежинку от чиха Тьмы.

– Стучаться не пробовал? – пробормотала обиженно, ударившись по пути лбом об один из деревянных столбов.

– Это мой дом.

– Но комната эта теперь моя! Личное пространство, не слышал?

– Покажи лоб, – Даркрэйн отвел мою руку от лица и принялся разглядывать его.

– Что там? – забеспокоилась так, будто вместо синяка мог вырасти рог.

– Ссадина, – ответил он и, конечно же, не преминул съехидничать, – до свадьбы заживет.

Нашла коса на камень – так сказала бы няня, глядя на нас. Я тебе слово, ты мне десять. Еще один вызов? Хорошо, принято! Еще посмотрим, кто кого переязвит!

Глава 9

– С Тьмой я договорился, – продолжил несносный даркдар, – завтра приступаем к обучению танцам.

– Успехов вам в столь непростом начинании!

– Благодарю. А пока что позволь познакомить тебя с твоим новым гардеробом, – Темный лорд подошел к шкафу высотой до потолка и распахнул дверцы. – Тут пока немного всего, у меня было лишь несколько дней, но скоро все необходимое будет в твоём распоряжении, Леона.

– Спасибо, и так видно, что ты старался, шил в поте лица днём и ночью, – пропела я, подойдя ближе и увидев длинный ряд платьев самых разных оттенков.

– Ты всегда такая? – усмехнувшись, покачал головой.

– Это я ещё белая и пушистая, – фыркнула пренебрежительно.

– Не старайся, я не из пугливых, – отзеркалил мою ухмылку.

– Кстати, а как тут все устроено? – пропустила ремарку мимо ушей. – Где слуги? Во сколько обед? В каком виде на него являться?

– Слуги живут в деревне около замка. Она в низине. Приходят в пять утра, после ужина уходят. – Отрапортовал даркдар.

Значит, мы одни в замке? На всю ночь?

– Я люблю тишину и покой, – продолжил жених. – И не смотри так настороженно, никто не собирается покушаться на твою невинность, – чёрные глаза блеснули, – до брачной ночи. Можешь не караулить до утра, стоя за дверью с подсвечником в руках. И не говори, что не думала только что об этом.

Мало того, что мне достался нелюдимый упырь, так ещё и думает, что мысли читать умеет, наглец!

– Всё не собиралась стоять на страже всю ночь, – пожала плечами. – Думала, прилечь под крылышко к Тьме, и тепло, и обидеть меня она не дала бы.

На самом деле я всерьёз обдумывала, смогу ли дотолкать до двери вон тот пузатый комод. Но ему ни за что не признаюсь!

– Коварный план, – одобрил жених, – только она на ночь улетает в горы, к супругу, у них гнездо там, он высидивает яйца.

– Какой умница, – умилилась я. – И когда пополнение в их семействе?

– Откуда мне знать? – он пожал плечами. – Все, Леона, обживайся. Потом можешь спуститься на поздний ужин.

– Но слуг ведь нет?

– Я не настолько пропащий, чтобы умереть с голоду при полном ящике продуктов, – Даркрэйн, похоже, даже обиделся. – Кстати, чтобы не заблудиться, давай заклинание навешу поисковое. Доверишь мне свою руку? – глаза заискрились смешинками. – Больно не будет.

– Сначала руку тебе дай, потом сердце понадобится, а затем очнешься с выводком детей штук в десять, а сама ничего и не помнишь, – пробурчала, но вложила свою ладонь в его – большую и горячую.

– Не волнуйся, процесс изготовления десятерых отпрысков ты непременно запомнишь, гарантирую, – вновь ухмыльнулся несносный даркдар, полыхнув глазами так, что я загляделась.

Прямо два фейерверка!

– Вот и все, – пока любовалась, он уже что-то там наколдовал.

Но руку не отпустил.

– А как пользоваться? – с опаской осмотрела пальцы, все же изъязвленную конечность обратно в свои владения.

– Мысленно задаешь цель поиска, а дальше следуешь подсказкам заклинания. Потренируйся с поиском кухни чуть позже.

– Ладно, если не приду на ужин до утра, поймешь, что тебе досталась тупенькая невеста, – со смешком кивнула.

– Ты похожа на занозу в, – помедлил, раздумывая, куда бы воткнуть колючее сравнение, – в пятке, но на глупышку не тянешь.

Надо же, можно сказать, что мне комплимент отвесили. Я хмыкнула и, когда дверь за ним закрылась, приступила к тщательному осмотру приготовленного мне гардероба. И так вся извелась от любопытства, пока даркдар тут торчал!

Платья были очень красивые и из таких тканей, что мне даже примерно не удалось представить их стоимость. До этого дня я носила простые наряды пастельных тонов – скромные и скучные, как прислужники в храмах. А такие роскошные вещи видела только издали на больших праздниках. В них красовались жены видных политиков региона.

Даже просто прикасаться к новым платьям и то было приятно! Они текли между пальцев, будто заигрывая со мной, строя глазки и увлекая в извечный заговор Женщины и ее Наряда.

Ох, какая же я падкая на богатство, оказывается. Нахмурилась, вернув вещи на вешалки. Еще несколько часов назад мечтала сбежать с Кристианом, а теперь о бывшем женихе уже и не помышляла. Стыдно должно быть. Наверное.

Но я ведь ничего плохого не делаю. И побег в планах так и остается. Однако этот факт не отменяет того, что мне нужно одеваться соответственно рангу. А значит, надо выяснить, что имеется в наличии. Точно, обязательно надо!

Договорившись с совестью, которая взялась уже мною ужинать, повязав слюнявчик, я присела на корточки и принялась копаться в женском счастье – трусиках, чулочках, подвязках и прочем. Бедная совесть поперхнулась от наглости своей хозяйки и утихла, предоставив мне возможность полюбоваться нежнейшими кружавчиками и шелковыми тряпочками всех цветов радуги.

Щеки порозовели, когда подумала, что Даркрэйн это все видел. Мужчина видел мое белье! Да еще, может, и в руках держал! Ужас какой. Но спрашивать не буду, пусть и не надеется, нахал. А то ведь добыю лишь того, что услышу в ответ «Конечно, сам подбирал. Ведь мне же это с тебя снимать потом придется».

Глава 10

Приобретя такой же пурпурный цвет, как крошечные трусики, которые сжимала в повлажневших руках, я вернула дамское счастье в ящики. Подошла к зеркалу в пол, привела себя в порядок и отправилась на поиски кухни.

Заклинание на самом деле работало просто: лишь пожелала, как передо мной появился шагающая в воздухе крошечная женская фигурка. Помахав мне ладошкой, она улыбнулась и направилась к лестнице. Оставалось лишь идти за ней и надеяться, что она приведет куда надо, а не в какую-нибудь пыточную лорда Даркрэйна.

Приглядевшись к девушке, я увидела, что она очень похожа на меня. Но на голове крошки красовались рожки! Ах ты гад гадский, даркдар! И тут не преминул подколоть, ну надо же! Ничего, делаем себе зарубочку и идем вперед, тут столько шагать, что как раз хватит времени придумать шикарную мстю! Меня никто безнаказанно троллить не будет, это уж точно!

О том, что кухня приближается, я догадалась, когда нос начали дразнить такие ароматы, что пришлось ускориться, чтобы не захлебнуться в слюне. Дверь с ручкой в виде оленьих рогов недовольно заскрипела, но все же пропустила меня в сердце замка. Ого, и это вы называете кухней? Да тут балы устраивать можно! Я замерла, потрясенно оглядываясь по сторонам.

Воздушность просторного помещения не портили даже массивные стропила потолка, с которых свисали на железных шнурах кристаллы освещения. Мягкий желтоватый свет лился с них на дровяные печи, ящики и шкафы, а также столы с лавками и полки, битком набитые сервизами.

А утвари всякой разной столько, что точно хватит, если хозяин вздумает закатить пир горой персон этак на тысячу. Тут имелось все, от огромного котла, до блеска начищенного, до изящных серебряных десертных ложечек и прочих милых женскому сердечку мелочей.

Но хозяин замка, как мы недавно выяснили, нелюдим. Так что пир отменяется. Даркдару, похоже, милее перспектива коротать вечера в одиночестве. Я перевела взгляд на пылающее сердце огня в очаге, сложенном из таких огромных камней, что мне не сразу удалось разглядеть Даркрэйна, который, сидя на корточках, жарил мясо.

Увлеченный процессом, он смотрел на сковородку, высунув от усердия кончик языка. Тени от пламени танцевали на его лице, создавая причудливый узор. Это тоже было «вкусно», настолько, что я даже забыла про сосущее в желудке чувство голода.

– Вижу, ты разобралась с заклинанием поиска, – не глядя на меня, сказал жених.

– Да, – покраснев, будто меня поймали за чем-то постыдным, ответила ему. – И рожки у той девицы разглядела!

Вредный даркдар промолчал, ухмыльнувшись.

– А там, на двери, тоже рога, – не отступала я, – не твои, случайно? Отпилил с затылка и, чтобы добро не пропадало, приделал как ручку?

– Такая говорливая человечка, – он встал, взяв сковородку, и пошел на меня.

Я отступала до тех пор, пока попа не уперлась в стол. Кажется, дошутилась. Скоро и впрямь стану канарейкой в гробу. Останется от меня только горстка перьев на полу. Ну, плюсы тоже имеются – зато добьюсь своей цели. Посмертно.

Почти прижавшись ко мне, даркдар поставил сковородку на стол, и я ощутила ее жар. Но мужское тело жгло еще сильнее.

– Горячо, – пробормотала, утопая в черном взгляде жениха.

– И не говори, – ухмыльнулся, еще теснее прижавшись ко мне. – Ну, аппетит проснулся?

– Д-да, – кивнула и тут же вздрогнула, когда он убрал за мое ухо выбившуюся прядку.

– Отлично, люблю женщин со здоровым аппетитом, – он отошел в сторону и, как ни в чем ни бывало, начал нарезать на большие ломти кругляш хлеба. – Садись, – указал на лавку.

Я тотчас приземлилась на нее свое самое охочее до приключений место. Вскоре передо мной появилась тарелка с ноздреватым хлебом. Сверху даркдар щедро шлепнул шмат мяса.

– Приятного, – пожелал, пододвинув ко мне блюдо с овощами и зеленью, и впившись зубами в свой «бутерброд». – Фто? – нахмурился, заметив, что я медлю. – Ты же не изнеженная дамочка, ящеров и порталов не боишься. – Глаза просияли. – И поцелуями тебя не напугать.

– Пуганая уже, – пробурчала и, взяв в руки ужин, откусила кусок. – У, фкушно!

– То-то же, – жених довольно кивнул. – Я не любитель церемоний. Еда на огне, по-походному, всегда вкуснее всех этих изысков.

Хм, склонна согласиться. Истекающее соком мясо с вкуснющим хлебом и в самом деле такое, что пальчики откусишь до колена, как говорит моя нянюшка. Разобравшись с ним, я захрустела огурчиком, обмакнув его кончик в соль. Красота!

– Так ты расскажешь, почему тебе вдруг вздумалось жениться? – не теряя времени, приступила к допросу.

– Чертополох и есть, – вздохнул Даркрэйн, посерьезнев.

Он отошел от стола, и я уже подумала, что жених решил сбежать, но тот вернулся и поставил передо мной бокал игристого. Безалкогольный напиток под легким касанием магии приобретал куда более убойные характеристики, это я отлично знала, поэтому пить не спешила.

– Его вообще-то дают для того, чтобы развязать кому-то язык, – отметила, осторожно сделав небольшой глоточек и ощутив, как будто иголки приятно покалывают язык. – Так что сам выпей – да дна. И расскажи, зачем тебе брак. Ты не очень-то похож на того, кто боится засидеться в старых девах.

– Пусть лучше это останется тайной, – мурлыкнул даркдар, осушив свой бокал до дна. – Должна же в мужчине быть какая-то загадка!

Глава 11

– Да в тебе и так целая телега недосказанностей и ворох проблем в придачу! – возмутилась я. – Не боишься перемудрить?

– Отличный вопрос, леди Честэйн! – глубокий женский голос заставил нас обоих повернуть головы к двери.

В которую вплыла самая красивая женщина, которую я когда-либо видела! А мне доводилось на юбилеях дядюшки любоваться даже тремя женами губернатора, одна из которых была демоницей, другая драконицей, а третья нагиней. И признаюсь честно, ни одна из них, признанных красавиц, и пол не подметала рядом с той, что вошла в кухню.

– Не было печали, – пробурчал Даркрэйн себе под нос, но потом широко улыбнулся и отвесил поклон, радушно промурлыкав:

– Тетя Талиана!

Одного этого хватило, чтобы моя челюсть упала до тарелки, где остались лишь крошки от смятого бутерброда. Ведь жених не удостоил родню невесты и кивком, когда уничтожил нашу лужайку, прибыв на помолвку верхом на Тьме! Вел себя как старый дед, которому проблематично нагнуться без опасений испортить репутацию непристойным звуком. А тут, надо же, расстарался, любопытно!

– Леона, позволь тебе представить вторую супругу моего уже почившего батюшки, – даже речь этого стрекозла переменялась! – Леди Талиана де Сенбожур, ныне жена Пентарха половины Центрального региона.

– Большой половины, молодой человек, – уточнила черноокая брюнетка и махнула рукой, – давай без формальностей, я же была твоей мачехой, Дэмир. И даже разъяснила тебе все тонкости отношений между мужским и женским полом, когда ты начал заглядываться на горничных.

– Вечно буду благодарен, – пробурчал мой жених, и я с удивлением отметила, что у него порозовели кончики ушей.

Пусть едва заметно, но все же! Мне определенно уже нравится эта Талиана!

– Приятно познакомиться, леди де Сенбожур, – присела перед ней в реверансе, как полагось нормами учтивости.

– Никаких леди, – тут же закатила глаза гостя. – Только на «ты» и по имени, никак иначе! – усмехнулась и, стрельнув глазками из-под густых ресниц, пообещала, – а не то мужу Пентарху нажалуюсь! – она расхохоталась.

– Как скажете, – я залюбовалась ею.

Вот это выпуклости! Дядюшка мой бы уже замер, пуская слюни. У меня по сравнению с ней сплошные впуклости, иначе и не скажешь! Взгляд скользнул по высокой груди, обтянутой темно-синим шелком платья, которое отлично сидело на изумительной фигуре, изящно стекая на осиную талию и пышные бедра с явным осознанием того, что для него честь подчеркивать эту красоту.

– Скажешь, – поправила Талиана, в ответ разглядывая меня. – Вот какая ты, будущая леди Даркрэйн! – черные очи задержались на материнском сапфировом ожерелье, которое все еще покоилось на моей шее. – Занятно, – пробормотала она, нахмурившись – но лишь на миг, вскоре на лице снова заиграла улыбка.

А что не так? Я тоже свела брови к переносице и уже открыла рот, чтобы честно спросить, но не успела.

– Леона, прошу тебя простить этого оболтуса, – пропела бывшая мачеха моего жениха, – он хоть и Пентарх Горного региона, но уважения к приличиям у него ни на грош не прибави-

лось со временем голопопного детства. Поселить невесту в своем замке до брачного ритуала – это, конечно, только он мог додуматься до такого!

– У меня были на то веские основания, – раздраженно фыркнул Даркрэйн, – и тебе прекрасно об этом известно, Талиана!

– Твои основания на поверку могут оказаться слегка надуманными, – парировала она. – Хорошо, что есть я, Дэмир. Пока мы все вместе проживаем под одной крышей, никому и в голову не придет усомниться в непорочности твоей невесты.

– И долго ты намерена тут проживать? – уточнил он с опаской.

– Такой вежливый, что молоко вон в чанах свернулось, поди! – фыркнула женщина. – Сколько потрется, юноша. То есть, до самой свадьбы!

– Прикажу провести церемонию завтра, – буркнул даркдар, и мое сердце рухнуло в пятки.

Эй, помедленнее! Какое завтра? У меня побег запланирован с нормальным женихом через пару недель!

– И не мечтай! – ненароком помогла мне Талиана. – Не смей портить девочке праздник, ведь свадьба бывает раз в жизни!

– Твой нынешний муж поспорил бы с этим утверждением, – хмыкнул жених. – Он какой по счету, пятый?

– Всего лишь четвертый! – возмутилась она и добавила, – я – исключение!

– Из всех правил.

– Не хами, Дэмир, я твоя гостья!

– Которую никто не приглашал.

– Вот как ты запел, стало быть, нахал?

А у них теплые семейные отношения, как я посмотрю! Присев на лавку, с интересом уставилась на даркдара и его бывшую мачеху. Сильные мира сего, а собачатся, как торговки на рынке, не поделившие постоянную покупательницу, забавно!

– Не позорь нас перед невестой! – повысила голос Талиана, покосившись на меня. – Она решит, что я тебе не привила банальных норм учтивости. Отправляемся все спать – и без разговоров. Когда-нибудь ты еще скажешь мне спасибо, неблагодарный поросенок! Идем, Леона.

Хорошая, кстати, мысль. Я встала и, провожаемая тяжелым взглядом жениха, следом за фигуристой леди поднялась в свою спальню.

– Ты ведь позволишь мне помочь тебе со свадебным нарядом и прочими премудростями, дорогая? – спросила Талиана напоследок.

– Разумеется, – щедро пообещала я, зевнув. – Почту за честь!

Ведь до свадьбы дело не дойдет, мы с Кристианом скоро сбежим. Так что побуду вашей куклой, наряжайте, как хотите.

– Бедная девочка, уже засыпаешь на ходу. Прости, заболтала я тебя. Но, если позволишь, последний вопрос, – она глазами указала на ожерелье. – Откуда столь прелестная вещица?

Глава 12

– От покойной мамы досталась, – ответила, удивляясь – далось же ей это украшение. – Сладких снов, Талиана.

– И тебе, милая.

Закрыв дверь, я облегченно выдохнула и провела все нужные манипуляции – ведь, как говорит моя няня, «хоть пожар, хоть потоп, а леди обязана позаботиться хотя бы о том, что ниже пояса». Потом извлекла из нового гардероба полупрозрачную ночнушку и, облачившись в нее, благоухающую розами, нырнула под одеяло.

Бррр, холодное все. Нету нянюшки заботливой, которая бы сунула под одеяло грелку, чтобы ее любимица могла заснуть в тепле. Наверное, сейчас она сидит и платочком слезки утирает, которые ручьем по лицу катятся, переживает из-за меня изо всех сил. Бедная моя.

Сердце затрепыхалось, как кенар в лапе тролля. Навалилась тоска. Эх, как же теперь все будет? Я протяжно выдохнула, продолжая жалеть себя. Но процессу внезапно помешал противный скрип. Это что еще за плач несмазанного серванта? Кто посмел мешать мне страдать?

Приподнялась на локтях, прислушалась. С улицы, вроде бы, доносится. Кошмар какой-то, это у Даркрэйна вместо колыбельной или серенады пол балконом невесты? Встав, прошлепала к окну, распахнула его, мельком глянула на долину, залитую лунным светом. Да, звук стал громче. Пришлось почти наполовину высунуться, надавив животом на подоконник, чтобы определить виновника. Им оказался флюгер на соседней башенке, который надсадно скрипел, повинувшись дуновению ветерка. Тот развлекался, покачивая железного дракончика – несмазанного, к моему несчастью.

Так, надо бы поосторожнее, а то вывалюсь, расшибусь. Утром увидит Даркрэйн рядом с клумбой композицию в стиле «позвоночник торчит изо рта, попа налезает на лоб и хлопает глазюками», решит, что невеста предпочла смерть его пылким объятиям. Нельзя так, расстроится же бедный Пентарх, травму моральную получит, комплекс отрастит, в холостяках останется. Не надо мне на душу такого греха.

Но и жаловаться к нему идти тоже не резон. Иначе распахнет дверь, увидит меня на пороге посреди ночи и, решив, что девица передумала, не устояла перед его молодецкой наглостью, сразу и отрепетитует брачную ночь, превратив мою и без того потрепанную репутацию в фантик, побывавший в когтях игривого кошки.

Пойду лучше спать. Дома же засыпала как-то под храп дядюшкин, сотрясающий весь замок ночами с такой силой, что тараканы с потолка падали – прямиком в раскрытый рот громкого родственника. А что, ночной перекус никто не отменял. Там спала сном младенца, и тут справлюсь.

Я снова забралась под одеяло и, стараясь игнорировать заунывную песнь флюгера, сосредоточилась на своем страдании. Тоска вновь расцвела пышной розой в истерзанной душе. Сердце закололо переживаниями. А потом и попу тоже закололо. Хм, что-то новенькое!

Выплыв из пучины горя, я откинула одеяло и, взвизгнув, соскочила на пол. Вполне естественная реакция, как на мой взгляд, если учесть, что под одеялом обнаружилось что-то красноеглазое, чавкающее, с длинными иглами, торчащими во все стороны!

– Ты кто такой? – потребовала я, раздернув шторы, которые минут пять назад наглухо задернула, питая чисто символическую надежду, что так флюгер будет чуть менее ощутимо старым смычком противно елозить по моим нервам.

– Чав-чав-чав, – невозмутимо донеслось в ответ.

Нет, ну вы посмотрите, я тут ее боюсь стою, а она спокойно ужинает, видите ли! Что она там ест, кстати? Я подошла поближе. О, груши! Ну, если это существо не местного кота

доедает, стало быть, можно предположить, что оно не хищное. Похоже на большущего ежа, только мордочка вытянутая, как узкий длинный клюв. Забавная зверюндия.

– Всю кровать ведь извозила, невоспитанная ты неизвестно кто, – пробурчала я и осторожно протянула руки к огрызкам.

Конечности пришлось тут же отдернуть – из-за рычания, предупреждающего о грядущих неприятностях.

– Дикий иглобрюх ты! – и выругалась со страху, и констатировала факт. – Ладно, не трогаю я твой ночной перекус, жадина ты этакая, но потрудись хотя бы с середины постели отползти. Она огромная, мы тут и вместе уместимся.

Подумав, зверюшка подгрела все свое богатство под себя и в самом деле подвинулась, освободив мне территорию.

Компромисс великая вещь! Со всеми можно договориться. Ну, кроме даркдаров, разве что. Хотя это мне еще только предстоит проверить, на личном опыте.

– Спасибо, – я легла под одеяло и покосилась на этого большого оборзевшего ежика. – Чур, одеяло мое, ясно? Молчишь? Ну и отлично, молчание – знак согласия. Сладких снова тебе, чудище неопознанное. И груш тоже сладких. Кстати, ты в курсе, что девочки, хомячащие по ночам, наедают такие телеса, что в дверях застревают?

Чавканье прекратилось, и через пару минут в меня что-то уперлось.

– Чего? – обернулась к колючей нахалке.

Та пинала меня лапками в спину.

– Имей совесть, не надо меня сталкивать на пол! Ладно, я подвинусь, довольна?

– Фчуух, – донеслось в ответ, и едва я отползла в сторону, лапки тотчас снова уперлись в поясницу.

– Вот ты наглая! – возмутилась, глянув на нее.

Но увидев, как по смешной мордашке, обрамленной колючками, расплывается довольное выражение, догадалась, в чем дело:

– А, так ты просто греешься! – я рассмеялась. – Тогда ладно. Но не надо из меня игольницу делать, договор? А теперь спокойной уже ночи!

Укрывшись одеялом, я зевнула и, закрыв глаза, мигом провалилась в сон, несмотря на все старания злобного флюгера обеспечить меня бессонницей.

Глава 13

Когда я утром проснулась, дикого иглобрюха в постели уже не было. Решила бы, что он мне попросту приснился, но следы от груш на простыне свидетельствовали о том, что зверюга и в самом деле была. Ладно, потом разберемся. Я привела себя в порядок, переделалась в платье, которое показалось самым простым из всех, что теперь имелись в наличии, и спустилась в гостиную – при помощи девушки с рожками из заклинания.

Там меня ждал сюрприз.

– Доброе утро, госпожа Честэйн! – громыхнули выстроившиеся в ряд слуги.

Едва от испуга не дав деру обратно по лестнице, я нервно сглотнула, глядя на них. И сколько же они тут стоят, как солдаты, выстроившись, будто по линейке? Все ждали, бедные, пока гостья соизволит продрать бессовестные очи и, наконец-то, спустится к завтраку? Или хотя бы к обеду. Стыдненько.

– Доброе утро... всем, – откашлявшись, сказала я и растерянно посмотрела на них, не зная, что делать.

У меня никогда не было целого штата прислуги!

– Давайте знакомиться с будущей леди Даркрэйн, – пришла мне на помощь Талиана, вовремя вплыв в гостиную.

– Старшая домоправительница Ядвига Надар, – представилась первой суровая на вид седовласая дама с поджатыми губами.

У нас в замке тоже была такая. Даже дядя ее опасался. Няня посмеивалась и говорила, что он старается дружить с человеком, у которого на поясе бренчат ключи от винного погреба.

– Рада познакомиться, госпожа Надар, – заверила ее я.

Представление – хм, в обоих смыслах слова – продолжилось. Я лишь кивала, слыша очередное имя, и понимала, что и треть не упомяну. В голове засела лишь домоправительница с хищным взглядом ястреба и так плотно сомкнутыми губами, будто она ими муху поймала и теперь боится выпустить. А еще запомнилась повариха – как и водится, пышная, круглолицая, румяная и, сразу видно, добрая. Мария Антони. С ней непременно подружусь.

А вот куча девиц-горничных с кружевными белыми передниками слились в одну подострастно улыбающуюся массу. Как и одетые в желтые ливреи парни-лакеи с тщательно зализанными назад волосами – ощущение, что если прикоснешься к голове, руку придется битый час от жира оттирать.

К тому моменту, как глуховатый старичок-садовник остался позади и мне в ответ засверкали зубками мальчишки-помощники всех тех, кого я прочно забыла до того, мои глаза, должно быть, были по размеру с чайные блюдца.

– Не переживай, со временем всех запомнишь, – шепнула мне на ушко Талиана, снисходительно усмехнувшись. – Личную служанку леди выберет себе сама, – громко провозгласила она, и горничные подобрались, как борзые, ожидающие команды. – Я не стала своевольничать, чтобы ты не думала, что мне хочется отнять у тебя твое право будущей хозяйки дома, Леона.

– Очень вам благодарна за понимание, – я облегченно выдохнула.

– Не выкай, очень прошу, – напонила она. – Моя роль сводится к тому, чтобы помочь тебе, а не усложнить жизнь, – бывшая мачеха Даркрэйна взяла меня под локоток. – А теперь пойдем завтракать. Дэмир улетел по делам, так что сможем посекретничать о своем, о женском.

– Улетел? – уточнила я, заняв место во главе огромного стола, за которым могли бы трапезничать десятки человек.

– Горный регион довольно обширен, милая, – Талиана села рядом и, красиво взмахнув фигурно сложенной салфеткой, уложила ее себе на колени. – В его подчинении губернатор,

мэры, старосты и множество простого люда. И это не считая прочего управленческого аппарата, а также армии. Он вечно в делах.

Ну да, не мужчина, а шмель. Я вздохнула. Мне бы тоже хотелось какое-то дело. Просто так сидеть, изнывая от скуки, целыми днями, не хочется.

– О, ты уже соскучилась по нему? – женщина умиленно улыбнулась, словно промахнувшись в том, что означает моя реакция.

Разуверять ее я не стала. Так у нее не появится оснований бдиль за каждым моим шагом, а мне будет проще подготовиться к побегу.

Изысканный завтрак пролетел незаметно за неспешным разговором. А после него мы отправились гулять. Или уж, точнее, знакомиться с окрестностями.

Выйдя из замка с внутреннего выхода, мы миновали подвесной мост и направились к озеру, обрамленному деревьями с листвой лимонного, ржаво-красного и оранжевого цветов. Но ведь лето же? Я хмыкнула. Мое удивление не укрылось от внимательной Талианы.

– Их обработали магией, – пояснила она. – Дэмир любит осень.

Вот ведь сильные мира сего, надо же! Любим осень – сделали себе вечную осень. Ну, не зиму с лютыми морозами и истеричными метелями, и то ладно. Иначе мы с Кристианом, сбегая, могли бы сгинуть в ближайшем сугробе, так и не добравшись до храма, где проведенный брачный ритуал навсегда избавил бы меня от навязанного жениха.

Я оглянулась на замок. С этой стороны было видно, что он поднимался ввысь из цельного монолита скалы, которая каменной «юбкой» обрамляла низ, местами поросший темно-зеленым плющом. Величественное строение красиво тянулось к безмятежно ярко-голубому небу. Клыки гор вдалеке будто распахнутым зевом капкана обрамляли все вокруг. Того капкана, в который я угодила.

Глава 14

Зачем я Даркрэйну? С его положением и состоянием он бы без малейших проблем нашел девушку себе под стать, которая и рада была бы стать его леди, и потянула бы «командование» такой махиной. А мне больше по вкусу небольшое поместье Кристиана – уютное, домашнее, с тремя подслеповатыми тетушками, их мужьями и двумя десятками собак разного калибра.

Но кто бы спросил девицу Честэйн, как она изволит видеть свое будущее, черта с два. Лучше прилетим на ящере, заберем невесту с собой, а на следующий день умчимся по делам. Выплывай, милочка, сама!

– Зачем я ему, Талиана? – не удержавшись, спросила, когда мы прошли через подвесной мост.

Посмотрела на женщину, которая вышагивала по шуршащим листьям как по бальному залу, с царственной осанкой и играющей на губах легкой улыбкой. Само небо любовалось ею, воистину!

– Почему он хочет взять в жены именно меня?

– Это тебе лучше спросить у него, – невозмутимо отозвалась она.

Значит, что-то все-таки есть, какая-то причина, раз его бывшая мачеха не разуверяет меня.

– Спасибо что не лжете, – задумчиво посмотрела на черную реку, которая кнутом вилась между виноградников. – А у Даркрэйна есть еще какие-нибудь родственники?

– Нет. Его мать погибла, когда он был мальчиком. Отец умер не так давно. А больше никого нет. Осталась только я, но меня и родственницей не назовешь, хотя я люблю его как сына, и очень прошу тебя, Леона, не заставляй его страдать.

Она пытливо уставилась в мое лицо, будто прекрасно знала о готовящемся побеге.

– Он тот еще упырь. Нелюдимый, закрытый, порой слишком прямолинейный и упрямый до безобразия, но, – на ее губах снова заиграла улыбка, – у него пылкое сердце. Я давно надеюсь, что он найдет ту, которая взрастит в этом сердце любовь. Ему нужна семья, Леона. Хотя он утверждает, конечно же, что ему никто не нужен, как и многие мужчины.

Она посмотрела ввысь, на выплывшие на небосвод две луны, и лишь тогда стали заметны едва ощутимые морщинки в уголках глаз.

– Ему нужна причина жить. Сейчас он одержим кое-чем, но это путь в бездну. Ему нужна женщина, ради которой он будет просыпаться по утрам. К ней помчится домой из своих деловых поездок. Та, что займет первое место в его жизни.

Вряд ли это я. Нервно сглотнула, наблюдая за крутобокими светилами, которые шествовали в недоступной нам выси. Одна напоминала благородную жемчужину светло-серебристого цвета, другая походила на черное око мрачного монстра. Их отражения купались в водах озера, совершая ежедневное омовение.

Красота мгновения смешалась в моем сердце с горечью, порожденной словами Талианы. Окружающая нас природа – дикая, свободная, не подстриженная кустик к кустику, как усы модника, вторила моему душевному состоянию. В ней все просто. А люди сами себе сооружают частокол сложностей и потом мучаются. Почему нельзя просто жить?

– Идем, тут неподалеку прелестный охотничий домик имеется, – Талиана пошла вперед.

Вскоре нам попался крутой склон, поросший деревьями. Их корни струились, как щупальца осьминогов, создавая ощущение, что все деревья массово сбегали от чего-то. Но тут появились мы, и беглецам пришлось сделать вид, что они обычная растительность, которая никуда не торопится веками.

Я бы и сама сбежала, но как и куда? Придется мне, как порядочной принцессе, ждать, когда за мной явится принц и спасет меня от злобного даркдара. Хотя Темный лорд, выходит, не такой уж и плохой, если верить словам Талианы. Да уж, задача!

Отвлекая меня от раздумий, мимо пробежал, потряхивая жирными бочками, маленький кабанчик. Испуганно зыркнув на нас, этот свинтус увеличил скорость, окатив подола платьев грязью из-под копытец. А услышав наши крики, попытался покорить склон с наскоку. Но на середине забуксовал и съехал вниз на своей поросычьей попе, испуганно подхрюкивая. Отряхнулся, сделал вид, что так и надо было, и поскакал дальше.

– Последуем его примеру, – Талиана начала карабкаться вверх, хватаясь за стволы. – Иначе обходной путь займет время до самого обеда.

Я легкомысленно двинулась следом, но оказалось, что это не так уж и просто. Было очень скользко. Шуршащие листья заставляли ноги разъезжаться, будто под ними была намокшая после дождя глина. Не удержавшись на ногах, мы с Талианой одновременно едва не шлепнулись на задницы, переглянулись и расхохотались.

– А так-то мы обе приличные леди! – пробормотала она. – Одна жена Пентарха, другая невеста. И валяемся в грязи, как хрюшки, – женщина встала и, балансируя, двинулась вперед, но тут же едва не упала, успев все-таки ухватиться за дерево. – Вот к чему приводит желание срезать путь! Запомни, Леона!

Помогая друг другу, мы все-таки забрались наверх, и оно того стоило. Деревянный домик словно сошел со страниц сказки. Небольшой, уютный, он вызывал желание нарисовать его. Ну, может, как-нибудь именно это я и сделаю. Чем еще мне тут заниматься? Жених, похоже, невесту своим вниманием баловать не собирается.

Так что вместо того, чтобы издеваться над ранимой мужской психикой, придется озадачиться чем-то менее увлекательным.

Глава 15

Буду, как приличная мамзель, ваять акварели. Хотя у меня даже под присмотром учительницы, нанятой дядей, всегда какая-то жесткая, сложная для неподготовленного взгляда готика выходила.

Если училка не успевала остановить, из-под моей кисти нередко выползал, едва дыша, очередной шедевр в готическом стиле, где с люстры под потолком живописно свисали кишочки. Бедную женщину приходилось потом отпаивать «лекарством» – половина бутылки помогала ей без содрогания и нюхательных солей смотреть на мои старания.

Еще я любила рисовать человеческое тело в разрезе, как в учебнике по медицине. Его я отыскала в старом сундуке с вещами матери и проглотила от корки до корки, с удовольствием тщательнейшим образом изучив все картинки.

Эти «страшные» изображения меня ничуть не пугали, помогая понимать, как работает тело. Ведь если знаешь это, сможешь исправить «поломку». Эх, если бы девочкам не запрещали это под угрозами всех мыслимых и немыслимых кар, я бы стала врачом. Не зря половина челяди под шумок шастала ко мне «на консультацию» или для лечения всяких нарывов, чирьев и прочей гадости, ковыряясь в которой для меня было сплошным удовольствием.

Пациенты моего энтузиазма не разделяли, лишь жалобно мычали, стиснув зубы, когда я усердно вычищала гной и накладывала швы, но обработанные мной раны и ожоги зарастали как по волшебству. Так что если бы не дядя, который всех наказывал за это, я бы стала местной лекаркой.

Но порядочной девице нельзя никого лечить, ей положено киснуть, шурша кринолинами, у окна, дожидаясь наглого даркдара, который ухватит за бочок и утащит в свой черный замок. Наивный монстр, он явно сильно промахнулся с выбором девицы!

Протяжный вой вывел меня из воспоминаний. Это что еще такое? Я прислушалась к тоненькому плачу. Котенок? Или, скорее, щенок? Что такое?

Оглядевшись, увидела крестьян, которые вышли из гущи леса, прошагали через полянку и подошли к нам.

– Леди Талиана, доброго денечка, – все они сняли кепки и склонили головы.

– И вам, – она ответила кивком и указала на меня. – А это ваша будущая леди Даркрэйн, знакомьтесь.

– Доброго дня, леди, – головы снова продемонстрировали плешки.

– И вам, – пробормотала, вглядываясь в небольшую клетку, которую они несли на носилках. – Что там у вас?

– Дак вот, горного кота спымали, – объяснил один из крестьян, комкая кепку в руках. – Мамка у него издохла. Видать, козел горный вспорол ей бочину. Она домой-то в логово добрела, да там и околела. А детеныш один остался. Вот его и поймали мы.

– Бедняжка, – я подошла к клетке и увидела серебристый пушистый комочек, жавшийся к прутьям. – Как жаль, что так вышло.

Комочек раздулся и зашипел, как разгневанная змея.

– Почему он в крови? – спросила, увидев, что шерсть на одной его лапке слиплась в красное пятно.

– Убежать пытался, несмышлениш. На скалу забрался, но упал оттедова. Вот и расхр... ой, то есть поранил ногу.

– Откройте, – велела я.

– Да как же, леди, он же дикий совсем, поцарапает вас! – глаза мужчины полезли на лоб.

– Справлюсь, – отмахнулась.

Уж коли я вскрыла бяку, выпустив литр гноя, мужу дядюшкиной поварихи, который готов был на потолок забраться, лишь бы я его фурункул на заду не трогала, то с котенком слажу как-нибудь.

– Как знаете, – глянув на Талиану, они сняли замок и верхнюю крышку клетки.

– Не злись, – я обмотала руки шалью, укурывающей меня от холода и начала доставать малыша.

Да тут шерсть одна! А сам он размером с ладошку. Одни косточки в облаке пуха.

– Сколько же ты там без мамы просидел, бедняжка? – я прижала его к груди.

Котенок лишь хлопал глазенками. Видимо, остатки сил ушли на то, чтобы грозно обшипеть меня при первом знакомстве.

– Забираете, стало быть? – крестьянин поник.

– Приходите в замок, лорд Даркрэйн щедро компенсирует стоимость животного, – щедро пообещала я, осознав, что лишаю людей заработка.

– А, ну так другое дело тогда! – мужчина заметно повеселел.

– Пойдемте, подлечим кроху, – глянув на Талиану, я зашагала обратно.

Как заставить раскошелиться даркдара, будем думать позже. Сейчас есть дела поважнее.

– ...не имеет значения! Тебе прекрасно известно, что личное надо оставлять дома, а не тащить на работу! Тут твои проблемы никого не волнуют, ты должна лишь хорошо выполнять свою работу и только! Остальное – в свободное время!

Чеканные слова обрушились на нас, когда мы вернулись в замок. Я посмотрела на домоправительницу Ядвигу Надар, которая ястребом нависла над поварихой Марией, сжавшей в комок, как котенок в моих руках. Это, кстати, было нелегко, учитывая тот факт, что преимущество в весе и габаритах явно было на стороне умелицы славно стряпать. Ее пирожки навеяли на меня за завтраком воспоминания о сдобе, которой баловала няня.

– Госпожа Честэйн, – увидев нас, домоправительница еще злее зыркнула на свою жертву. – Госпожа Талиана. Прошу прощения за то, что вы стали свидетелем этой сцены.

– Пр-ростите, – булькнула кухарка, и я заметила ее красные от слез глаза.

– Что случилось, госпожа Ядвига? – спросила, хмурясь.

Глава 16

– Ничего серьезного, уже все улажено, – та уставилась на хлюпающую носом женщину. – Верно, Мария?

– Да, госпожа, – ответила она, не смея поднять глаз. – Пр-рошу прощения.

Совсем запугали бедняжку!

– Мне придется похитить у вас госпожу Марию, – я едва успела прикусить язычок, чтобы не посоветовать домоправительнице поискать кого-нибудь другого для расправы – медведя в лесу, например. – Она срочно нужна нам с одним малышом.

Я направилась к кухне, Мария пошла за мной. Ядвига тоже двинулась следом.

– Позвольте вас отвлечь, – Талиана перехватила ее и подмигнула мне, – пойдете посмотрим книги учета. Надо предъявить их будущей леди Даркрэйн для сверки.

– У меня все в порядке, – ответила женщина. – Учтена каждая монета, до самой последней. И...

Окончание чеканной фразы я не расслышала. Войдя на кухню, попросила йод, бинты и прочее, что могло понадобиться. Положила котенка, завернутого в шаль, на маленький столик и осторожно оголила лапки. Тут еще и вывих, кажется. Осторожно пощупала, но не обнаружила ни отека, ни болезненности – малыш сидел тихо, только дрожал всем телом. Скорее всего, он таким родился, или вывихнул лапку давно. Теперь уже не вправить. Значит, займемся раной на другой конечности.

Стоило мне прикоснуться к ней, малыш зарычал так, что повариха отпрыгнула в сторону. Сложный пациент, ясно.

– Налейте в миску молочка, – попросила я, и когда вкусняшка оказалась около котенка, усмехнулась.

Усы на мордашке заходили ходуном. А через секунду он залез в молоко вместе с передними лапами, чмокая и урча. Пока голодный пациент заливал стол лакомством, я успела под шумок обработать ранку и забинтовать ее.

– Ну, покушал? – вытерла ословелую мордашку полотенцем и промокнула мокрые лапки. – Пока больше нельзя, ты долго ничего не ел. Но скоро тетя Мария сварит нам куриное мясо, и тебе дадут самый вкусный кусочек, хорошо?

– Какая же вы умница, леди Даркрэйн! – умилилась заплаканная женщина. – Вот бы моему-то Сержу такого лекаря, а! – из глаз снова полились слезы.

– Мама, перестань, – одернула ее девушка с длинной русой косой толщиной в руку, подойдя к нам. – Простите, леди, она сама не своя сегодня.

– А что случилось? – я не стала уточнять, что пока еще Честэйн, и улыбнулась котенку, который пытался вылизывать себе лапку. – Повязку не трогай, понял?

– Батюшка у нас занемог, – призналась дочь поварихи. – Рана у него старая, с войны еще осталась. Воспалается иногда, лихорадку вызывает. Плохо ему. А лекарей у нас тут днем с огнем не сыщешь, все сбегают.

– Поэтому Ядвига на вас взъелась? – я сочувственно посмотрела на женщину, которая утирала слезы уголком фартука.

– Да припозднилась я, ни хлеба не напекла, ни... – она всхлипнула. – Стыдоба!

– Невелика беда, – пожала плечами. – И если хотите, – помедлила, потом все же предложила, – могу посмотреть вашего мужа. Я не лекарь, сразу говорю, просто...

– Дается это вам, – подсказала девушка с косой. – Сразу видно. Мама вот моя готовит отменно, хоть и не учил никто. А вы врачуете. Это дар.

– Очень была бы вам благодарна, госпожа Даркрэйн! – повариха уставилась на меня удивленно. – Коли можно так, конечно, все ж леди вы, а мы простой люд.

– А с виду, вроде, все одинаковые, – я усмехнулась. – Что господа, что слуги. Тут уж как кому повезло родиться.

Кто с золотой поварешкой в попе вылезает из материнского чрева, а кто с лопатой или метлой. Все претензии к судьбе-злодейке! Но болеют и те, и другие. И всем нужна помощь.

– Тогда была бы очень вам признательна, леди Даркрэйн, – выдохнула Мария.

– Вот только малыша с кем оставить? – я кивнула на подлеченного котенка.

– А мы вот Нанетту попросим приглядеть, – дочь поварихи поманила одну из девиц, режущих овощи.

– Чего я-то сразу? – пробурчала она, но все-таки, вытерев руки о фартук, подошла. – Сама бы и смотрела за этим отродьем, Ритка!

– Мне леди надо помочь с отцом. У мамки все из рук валится сегодня.

– Да уж, хорошая была супница, – согласно кивнула девица.

– Мы возместим стоимость разбитой посуды, – покраснев, сказала Рита.

– Раз разбилось, значит, к счастью, – попыталась пошутить я.

– Это к беднякам неприменимо, – вздохнула Мария.

– Тогда выкиньте осколки так, чтобы Ядвига не заметила. – Или скажите, что леди Даркрэйн нечаянно ее разбила.

Тьфу, теперь и я себя так величать начала! Прямо никак не отделаться от этого титула – я убегаю, а он за мной хвостиком тянется!

– Тарелки тоже, видимо, леди кокнула, – хихикнула девица и тут же получила тычок локтем в бок от Риты.

Я с трудом не рассмеялась. Похоже, леди угодила в эпицентр бури, уничтожающей кухонную утварь!

– Тогда как сделаем, – Мария кивком указала на котенка. – Ты бери его, Нанетта, и...

Громкое рычание в ответ на протянутые к нему руки красноречиво показало, что малыш категорически против такого плана.

– Может, тут его оставим? – предложила Рита. – Пусть на столе и лежит. Я и дела буду делать, и за ним смотреть.

– Ядвига найдет – вышвырнет, – покачала головой повариха. – Она вообще животных не любит. А уж на кухне-то и тем паче не потерпит никакого зверья.

Глава 17

– Пойдемте, – я взяла малыша на руки.

Тот протестующее зашкворчал, как масло на сковороде.

– Тихо! – цыкнула на него. – Веди себя прилично! – и он успокоился.

– Вот, вас-то слушается, – умилилась Мария, шагая вслед за мной. – Чует свою спасительницу, видать! Хоть и дикое зверье, а умное!

– И царапучее, – отметила Нанетта, увидев его коготки, которыми котенок вцепился в мой корсаж.

– Он грозный только с виду, – я вошла в свою спальню и уложила малыша на кровать. – Посидите с ним тут, чтобы не натворил чего, хорошо? Он засыпает уже, видите, мордашка сонная какая? Испереживался весь, бедняжка. Главное, чтобы повязку не стянул.

– Как скажете, леди Даркрэйн, – девица изобразила кривоватый реверанс, скривилась, едва не подвернув ногу, и тоскливо вздохнула, мечтая, видимо, вернуться к своим обязанностям на кухне, далеко не таким травмоопасным.

Опять Даркрэйн! Я покачала головой. Никакого покоя! Намертво эта фамилия ко мне прилипла, что ли?! Ну да ладно, сейчас не до того.

Оставив подлеченного котенка на попечение Нанэтты, мы отправились к другому пациенту. Со стороны деревенька в низине напоминала россыпь веселых игрушечных домиков, раскрашенных во все цвета радуги. При ближайшем рассмотрении все оказалось уже не так радужно.

Чувствовалось, что жители хоть и не бедствуют, но и лишнего себе позволить не могут. Иными словами, живут, как и большинство людей, считая каждый грош и с трудом выкраивая деньги на траты, которые всегда снежным комом обрушиваются на голову, будто специально выбирая самый неудобный момент.

Мы двинулись по улочке, обходя огромные лужи. В них с удовольствием купались не особо откормленные свинки и с гордым видом изображали каравеллы утки с трогательным выводком утят, едва поспевающих за мамой. Один из домиков, слегка скособоченный, зато покрытый красивой росписью, распахнул перед нами дверь.

– Не обессудьте, госпожа, не убрано у нас, – затараторила Мария, придирчивым взглядом окидывая стерильную чистоту.

– Все в порядке, – я сняла ботинки, которые от грязи из черных превратились в коричневые, и последовал новый взрыв причитаний на тему того, зачем же разуваться.

Но нянюшка давно приучила меня к тому, что нельзя в уличной обуви по дому шастать, надо уважать труд хозяйки любого жилища.

– Пойдемте лучше к больному, – сунув ноги в пушистые тапочки, поторопила я, переключив женщину на иную проблему.

– Ах да, вот тут он, – она распахнула дверь в комнатку, и я увидела небольшую кровать, на которой кто-то лежал.

Судя по размерам, пациент самый настоящий великан!

– Кто там еще? – недовольно рявкнул хозяин дома. – Ходят и ходят, помереть спокойно не дадут! Ща как навалю, живо отучу топтать тут, словно пьяный кот, раздербань вас всех в редиску!

– Рот прикрой свой! – всполошилась, подскочив к нему, Мария, тряся кулаками. – Самому щас навалю, бесстыжень! – я всерьез забеспокоилась, что скоро лечить будет некого. –

Леди Даркрэйн сама пожаловала к тебе, а он сквернословит, хвост поросичий! стыдобень сплошная, а не супруг!

– Ох, ледь пришла? – Серж захлопал глазами, глянув на меня из-за плеча, и попытался сесть, но застонал от боли. – Для чего ж? – процедил чуть позже сквозь зубы. – Не помер я пока еще ж.

– А на кой ты ей мертвый-то сдался бы? – повариха поднырнула и помогла этому гиганту усесться. Рядом с ним она, сама далеко не маленькая, казалась пичужкой рядом с теленком. – Лечить тебя будет леди Даркрэйн, вот! Чести-то какой удостоился на старости лет, цени! И рот свой охальный закрой сейчас же! – пригрозила тут же. – Не пугай девушку, а то и так уж опростоволосился, медведяка невоспитанный.

– Здравствуйте, Серж, – я подошла ближе. – Давайте посмотрим сначала, что у вас, смогу ли помочь.

– Сымай, – жена помогла ему стянуть плохо пахнущую рубаху. – Повертайся, ароматный наш. Вот, леди, гляньте-ка. Война нам оставила такое наследство, проклятушая.

– Посветите, Рита, – попросила я и принялась разглядывать воспалившуюся рану.

Скверно выглядит. Очень скверно. И наверняка причиняет ему нестерпимые страдания.

– Плохо, да? – повариха снова хлюпнула носом, все поняв по выражению моего лица, видимо.

– Серж, вас оперировали? – уточнила я, слегка нажав на края красной плоти.

– Да что вы, леди Даркрэйн, – он вздохнул, морщась от боли, – промыли по-быстрому в палатке, которая у нас лазарет заменяла, заштопали на скорую руку, и все. Там ведь и потяжелее меня вояки раненые были.

– Наверное, осколки остались, – я подавила желание выругаться, как дядюшкин кузнец. – Потому и нарывает раз за разом. Простите, мой диагноз неутешителен. Надо вскрывать.

Приготовилась выслушивать привычные слезные мольбы обойтись отварами да мазями и была поражена, услышав:

– Все, что угодно, леди. Извелся так, что уж силенок никаких не осталось. Уж помереть готов от боли. Все лучше, чем так маяться!

– Да что ж ты такое говоришь! – всплеснула руками Мария. – Помирать собрался, видите ли! А как же мы с Ритулей? Ты ж ее еще замуж не отдал, внуков не покачал на коленях! Да и я... – всхлипнула и тоненько завывала, – я-то как же без теебяя?

– Цыц, баба, поменьше шуму, – сконфуженно потупился Серж и сжал ее ладонь своей огромной ручищей. – Может, поживу еще, не реви.

– Поживете, – я сглотнула слезы и посмотрела на Риту, по щекам которой тоже ползли слезинки. – Так, мне понадобится...

Глава 18

Через несколько часов дело было сделано. На редкость терпеливый пациент заснул, одурманенный маковым отваром. Ведь даже не кричал, надо же! Я с уважением посмотрела на Сержа. Вынести такое и лишь стонать сквозь зубы, это какая же сила воли нужна!

– Теперь пусть спит, – шепнула, выйдя из комнатки и прикрыв осторожно дверь. – Отвар давайте, как просыпаться будет. Пусть сутки под ним пробудет. Потом поглядим.

Очень надеюсь, что почистила и прижгла правильно, как в учебнике было написано.

– Рита, – я посмотрела на девушку, которая оказалась очень толковой ассистенткой, – оставайтесь с ним, побудете сиделкой. От работы освобождаю на правах, – чуть не сказала леди Даркрэйн, но вовремя поймала себя за говорливый язык, – невесты вашего лорда.

Собрав такой ворох благодарностей, что уши запылали от стыда, как и щеки, я поторопилась вернуться в замок. И вовремя. Услышав шум еще не лестнице, распахнула дверь в свою спальню и увидела забавную картину.

Нанетта, с ужасом глядя на пушистый колобок, который шипел и плевался слюной, как умеют только кошачьи, тихо подвывала, прижавшись спиной к занавесям. Судя по всему, она готова была забраться по ним под самый потолок или и вовсе выбраться через окно на крышу, в спасительные объятия скрипучего флюгера.

Рядом сидела колючая зверюндия, любительница нямкать груши и греть об меня лапки, почивая на пуховой перине. Хлопая глазками, она с интересом наблюдала за этой парочкой, явно с любопытством ожидая развития событий.

Увидев меня, злой пуховой комок с жалобным мяу поковылял в мою сторону, припадая на заднюю лапку.

– Ты чего хулиганишь, Криволапик? – я подхватила его на руки, и малыш довольно замурчал. – Нанетту испугал!

– Я... я пойду! – девушка вылетела из комнаты – к счастью, через дверь, а не через окно.

Котенок проводил ее шипением и еще громче замурлыкал. Ну, имя у нас уже само родилось. Сев на постель, я почесала Криволапика за ушком, и тот распушил усы на смешной мордашке. Поняв, что представления с поеданием крикливых служанок не ожидается, любительница груш встала на задние лапки и начала старательно карабкаться на кровать, соскальзывая с покрывала и шлепаясь обратно на пол.

– Вот, а я тебе говорила про девочек, кушающих на ночь, Грушка, – рассмеялась, глядя на ее старания. – О, теперь и у тебя есть имя, обжорка колючая!

– Фырх, – отозвалась она, подпрыгивая в попытках покорить кровать.

– Маяя, – поучаствовал в беседе Криволапик, с вопросом, написанным на мордашке, глянув в мое лицо.

– Не бойся, она хорошая, – успокоила его. – Грушка тут раньше меня появилась, так что прогонять не будем. Придется нам втроем спать.

– А для меня место найдется? – прозвучал из-за балдахина мужской голос.

Сердце екнуло, но вовсе не от страха. Впрочем, разбираться в тонкостях своих эмоций момент был неподходящий.

– Здравствуйте, лорд Даркрэйн, – встав, сказала я, пересадив котенка на кровать.

– Давай на «ты» и без премудростей, – поморщился он. – Для невесты могу быть просто Дэмиром.

– Уговорил, – кивнула в ответ. – Ты решил все свои важные дела, Дэмир?

– Нет, но большую часть осилил, – он шагнул ко мне. – Кто это там у тебя?

– Криволапик, – представила малыша, который пристально изучал лорда, прячась и осторожно выглядывая из-за балдахина.

– Горный барс?! – глаза жениха стали такими большими, что любая красotka бы позавидовала.

– Ну, тут такая история, – я сбивчиво пересказала ему трагедию детеныша. – Но он в порядке, лапка заживет. Можно мне его оставить? А потом, когда вырастет, вернем домой. Можно?

– Это хищник, Леона.

– Знаю. Но ему нужна помощь. Пусть хотя бы вылечится, ладно?

– Не рановато начинаешь из меня веревки вить? – черные глаза задумчиво уставились на меня. – Еще даже не поженились.

– Дэмир, я ничего не вью. Просто прошу позволения оставить Криволапика. Разрешить?

– Вот так умоляюще смотреть, – пробурчал Темный лорд, – и значит вить веревки.

– Значит, можно? – затаила дыхание.

– Да.

А он не такой уж даркдар, если поближе познакомиться! Вначале показался надменным, властным, наглым и не терпящим возражений. Но есть и в нем, оказывается, что-то хорошее!

– Спасибо, Дэмир! – я облегченно выдохнула, чмокнула в щеку и обняла его.

Руки тут же обхватили талию и прижали меня к твердому и горячему мужскому телу. Замерла, не зная, что делать. Осторожно заглянула в его лицо.

– А говорил, что хищник Криволапик, – прошептала, смущаясь.

– Я тоже опасен, – обронил в ответ, ухмыльнувшись.

– Пусти.

– Зачем? – изогнул бровь. – Тебе же нравятся хищники, Леона.

Логичный какой!

– Надо... – мысли заметались, что бы такое придумать, – а! Надо вон Грушке помочь забраться на кровать.

– Кто там еще? – нахмурился, но руки разжались. – Только не говори, что и медвежонка из леса притащила!

– Нет, но обязательно притащу, – рассмеявшись, подтолкнула под колючую попку упрямо прыгающую около постели зверюгу.

Та протопала по ней, плюхнулась кверху пузом и разомлела, довольная.

Глава 19

– Это ехидна, – сказал Даркрэйн, качая головой. – Она была питомицей моей матери, но после ее смерти это колючее отродье никто не видел. Вернулась, стало быть?

– Вот такие у тебя домашние зверюшки, выходит, – констатировала я. – А что, подходит – она колючая, как и ты сам!

– И это говорит девушка, притащившая в замок горного барса! – съехидничал он.

– Кстати, я его отобрала у крестьян, – поделилась ценной информацией, – и обещала, что ты компенсируешь им его стоимость.

– Так я еще и на деньги попал?

– Ну, это же немного, наверное, – пробормотала я, смутившись.

– Скорее всего, они планировали его чучельнику продать, чтобы добил и сделал чучело, такие весьма ценны. Можно выручить хорошие средства.

– Убить?! – я задохнулась от гнева и ужаса. – Как так можно?! Попадись они мне, пожалуют! – прорычала следом.

Криволапик поддержал мое негодование возмущенным шипением.

– Тихо оба! – прикрикнул Даркрэйн, и мы мигом присмирели.

Барсенок так и вовсе подошел к краю кровати и замурлыкал.

– Кажется, он хочет с тобой подружиться, Дэмир, – намекнула я.

– И что мне сделать? – брови Темного лорда сложились недоуменным домиком.

– Погладь хотя бы его, – подсказала осторожно.

– Укусит или уцарапит – вышвырну вон, – предупредил жених и протянул руку к малышу.

Я замерла. Ведь, если что, ночевать нам обоим тогда сегодня на улице – одного малыша бросить не смогу. Но умная кроха шлепнулась на спину и, подставив пузико, замурлыкала довольно, когда пальцы даркдара пощекотали белое брюшко.

– Подхалим, – рассмеялась я. – Нанетту напугал, обшипел, а лорда своего обмурлыкал!

– Умный мальчик, – довольно кивнул Даркрэйн.

– А с чего... – начала я, но лорд молча ткнул пальцем в бамбошки под хвостом. – Хм, да. Ты прав, он мальчик.

– Я всегда прав, – самодовольно послышалось в ответ. – Барс просто понял, кто главный самец в этой стае и продемонстрировал уважение и подчинение. Бери с него пример, Леона.

Мои глаза сузились.

– Знаю, подчинение – это не к тебе, – добавил лорд. – Но хотя бы уважай меня.

– И в чем это должно выражаться?

– Ну, так уж и быть, падать и простираться ниц при моем появлении просить не буду, – последовал новая ухмылка. – А для начала составь мне компанию за ужином.

– Хорошо, как раз зверски проголодалась!

– Я тоже, – он снова посмотрел на меня непонятым взглядом.

– Тогда скоро спущусь, – прозрачно намекнула, зардевшись. – Переоденусь только.

– Помочь? – оживился Даркрэйн. – Я отменно зашнуровываю корсет. А еще лучше расшнуровываю.

– Ты в курсе, что уважение – взаимный процесс? – укоризненно нахмурилась.

– Просто нравится дразнить тебя, – он направился к двери. – Жду в гостиной.

– Ты опять не постучал, кстати! – запоздало спохватилась я. – Это тоже неуважение, Дэмир!

– Дверь была открыта, – ответил, обернувшись через плечо. – Но впредь буду стучаться, обещаю.

– Спасибо, – сказала в уже закрывшуюся дверь.
И поймала себя на том, что широко улыбаюсь. Так, что даже лицо болит.

Ужин, на который я явилась с Криволапиком, не пожелавшим меня отпускать, оказался таким информативным, что даже не запомнила, что ела, и было ли это вкусным. Дэмير спокойно отвечал на мои вопросы, рассказывал истории – и он умел это делать, как выяснилось. Жених будто решил за один вечер нагнать потерянное время и поведать мне о себе все, что невеста должна была узнать о будущем муже – как минимум, за полгода.

Темный лорд избегал только одной темы – о матери.

Лицо, на котором красиво играли отблески от жарко растопленного камина, в этот момент словно каменело. Даркдар становился похож на устрицу, которая наглухо захлопывала створки, и тот, кто не успел отдернуть руки, тянущиеся к самому нежному, рисковал остаться без них. Ладно, у каждого свои большие мозоли, не будем их тревожить. Всему свое время. Когда-нибудь придет черед и этой тайны.

– А почему Талиана не ужинает с нами? – спохватилась я, когда передо мной поставили десерт.

– Она не ест так поздно, – Даркрэйн пожал плечами. – И рано ложится спать, чтобы сохранить красоту.

– О да, она прекрасна! – выдохнула, попробовав воздушное суфле с нотками дыни.

– Тот редкий случай, когда внешнее соответствует внутреннему, – кивнул жених. – И заодно она тактично оставила нас одних, чтобы не мешать.

– Ммя, – заерзал на моих коленях Криволапик, заглядывая на стол и принюхиваясь.

– Тебе нельзя сладкое, – строго ответила ему. – И не рычи, ты курочки наелся и молочком запил, вон брюшко какое круглое!

– Избалуеть, – отметил даркдар.

– Дэмير, он такой милый, я ничего не могу поделать, – посетовала в ответ. – Такая мордашка ушастая, любое сердце растопит. Ну, кроме разве что мышцы в груди Ядвиги Надар, ее ничем не прошибешь!

– Может, мне отрастить хвост и серебристую шерсть? – черные глаза полыхнули. – Чтобы ты и меня побаловала?

– А мяукать научишься? – подыграла ему.

– Без проблем.

– Тогда я подумаю. На коленях ты не уместись, но молочка тебе налью и курочкой накормлю.

– Зараза, – он утопил смешок в бокале с вином.

Сам решил жениться, я не настаивала. Теперь терпи!

Глава 20

– Может, прогуляемся? – предложил, встав. – Это полезно после обильного застолья.
– С удовольствием, – тоже поднялась. – Как раз хотела кое-что с тобой обсудить.
– Напоминаю – ремонт только за поцелуи!
– Я о другом, – прижав к себе котенка, направилась вслед за женихом к двери. – Это куда важнее ремонта.

– Уже начинаю беспокоиться, – отозвался Даркрэйн. – Подожди, – подхватив плащ, он накинул мне его на плечи. – Горные ночи холодные.

– Да у вас и лето больше на осень похоже, – я вышла на улицу и улыбнулась – ночь была чудесной.

Серебристая луна рассыпала вокруг флер загадочности. Черное око притаилось где-то на темно-синем куполе неба, так густо усыпанном яркими звездами, что темная луна затерялась среди них, как дурнушка среди красавиц. В такие ночи сила будто сама льется в душу, ее ток физически чувствуешь, ощущая себя каким-то зверем – в хорошем смысле. Сильным, мощным, свободным.

– Так о чем ты хотела поговорить, Леона? – напомнил Даркрэйн, когда мы вышли на ту же дорожку, по которой проходили с Талианой.

– О людях, живущих в долине.

– И что с ними?

– Им нужна помощь, Дэмир. Здесь даже врача нет.

– Знаю.

– Ты же можешь это исправить?

– Пытался, – он пожал плечами, шагая вперед. – Привозил докторов. Но никто не хочет обитать в этой глуши. Все лекари сбегали максимум через три месяца, прихватив с собой смазливую горничную.

– Почему?

– Наивная мне попалась невеста, – лорд остановился. – Потому что все хотят жить в столице, ничего особо не делать и получать высокую оплату. Все, как всегда. А здесь глушь и работы всегда море.

– Плохо, – пробормотала я, сетуя на корыстолюбие и лень тех не лучших экземпляров рода человеческого. – Ну, а хотя бы закупить лекарства и прочее для них ты же можешь? Я знаю, это дорого, – торопливо добавила, увидев, как нахмурился даркдар. – Но есть выход. Талиана сказала, что мне как невесте полагается содержание от тебя на всякие женские нужды.

– Разумеется.

– Ну и отлично! – я повеселела. – Вполне могу обойтись без него. А ты на эти средства можешь закупить лекарства и прочие необходимости. Пойдет?

– Я подумаю, – он мягко усмехнулся.

– Спасибо! – просяив, снова обняла его – твердо, горячо, и вновь очутилась в ловушке сильных рук.

Из таких объятий не выбраться, и не мечтай!

– Что? – прошептала, заглянув в его лицо и утонув в непроглядно черных глазах.

– Ты же помнишь прејскурант? – хрипло шепнул даркдар, и едва я успела понять, о чем он, как искуситель впился в мои губы жадным поцелуем.

Рот наполнился вкусом трав и искушения, сам по себе – клянусь! – открывшись навстречу напору наглого жениха. Кончик его языка сплелся с моим и тут же улизнул, как любовник с сеновала, когда уже не девица завела речь о свадьбе. Непотребное сравнение заста-

вило щеки вспыхнуть еще ярче, хотя казалось, что сильнее уж некуда, и так впору пирожки на них выпекать.

В душе что-то задрожало – тонко и пронзительно, как первая птичья трель поутру. Дэмир начал посасывать мою верхнюю губу, обжигая горячим дыханием, и озноб прошелся вдоль позвоночника – приятный, как потягушки сразу после сна. Мне и в самом деле казалось, что внутри что-то просыпается – неизведанное и сильное. Это тревожило, но в то же время рождало желание познакомиться поближе с этим сильным непонятым пока еще, но уже таким будоражающим чувством.

От неожиданности опешив, я поздновато сообразила все это прекратить. Уперлась лбом в его сюртук. Все, теперь я падшая женщина, определенно.

– С чего ты это взяла? – вклинился в мои самокопания – или уж скорее самозакапывания – удивленный голос Темного лорда.

– Раздербань вас всех в редиску!!! – потрясенно выдохнула услышанное от пациента Сержа ругательство. – Я это вслух сказала?..

Так, и это тоже вслух. Мне конец. От репутации осталось не больше, чем от пугала на дядюшкином кукурузном поле после того, как по нему вдоль и поперек прошелся ураган. По полю, не по дяде, конечно же. Дядя в тот злополучный день сидел в погребе, коверкал слова молитв и клятвенно обещал лично прикатить жрецам бочку своего лучше Креольского, если беда обойдет замок стороной.

Не прикатил, естественно. Как стало известно, что под натиском стихии пало лишь пугало, он тут же позабыл свои щедрые обещания, остались жрецы без шипучего напитка. Но судьба не дремала – стоило обещуну приехать в поле, чтобы попричитать над убытками, как ему тут же сверху прилетело по лбу кукурузиной. Видимо, в отместку за вранье.

Огромная шишка, похожая на лоб, еще долго напоминала всем о том, что обещания, данные высшим силам, надо сдерживать. Иначе пожалеешь!

И чего это я в воспоминания ударилась? Нашла время! Перевела взгляд на даркдара и увидела, что этот нахал подлю надо мной хохочет!

– Что ты смешного нашел, бесстыжень? – ввернув словечко поварихи Марии, шлепнула его по плечу и попыталась выбраться из железной хватки этого даркдара.

– А что, над падшими женщинами смеяться нельзя? – уточнил он. – Хотя ты единственная в мире падшая, которой удалось сохранить невинность, это уж точно!

Глава 21

– Сейчас Талиану позову, будешь ей объяснять свое ужасное поведение! – пригрозила ему, чувствуя, как пылают щеки.

– Может, еще в письменном виде пожелаете объяснительную, госпожа невеста?

– Отличная мысль! Кстати, ты подлый обманщик! – ахнула, вспомнив. – Мы спорили на поцелуй, и ты обещал, что научишь Тьму танцевать за него! А сам...

– Тот спор еще в силе. – Даркрэйн покачал головой. – У высших сил определенно есть чувство юмора. Хорошо, тебе пора спать, Леона, – он выпустил меня из рук и, конечно же, не упустил случая съехидничать напоследок, – пусть тебе приснятся всевозможные непотребства, падшая моя!

– И тебе спокойной ночи, – пробормотала смущенно.

– А вот это вряд ли, – ухмыльнулся он и направился к дому.

Хотела бы сказать, что утро было добрым, но язык не повернулся. С легкой руки Даркрэйна мне и в самом деле чего только не снилось в эту ночь. Да еще и мое зверье бузило вовсю. Криволапик ползал по мне, выискивая местечко потеплее, и я просыпалась, боясь его раздавить.

Потом маленький нахаленок разодрался с ехидной, цапнув ее за что-то – и ведь умудрился же найти не колючее место! В ответ получил от нее пяткой в лоб и, расстроенный, приполз ко мне ябедничать и в процессе уснул, замурыкав.

Нянюшка про такое утро сказала бы – проснулась живой, и ладно. Надо ценить то, что имеешь, и отпускать то, что не твое. А вот как отделаться от злостного искусителя даркдара, силой навязанного в женихи, народная мудрость, конечно же, умалчивала.

Я встала и, приведя себя в порядок, спустилась вниз, оставив колюче-царапучую парочку дрыхнуть без задних лап. Совратитель невест уже ждал меня. И как выяснилось, не только он.

– Иди сюда, – Даркрэйн поманил меня и приоткрыл дверь внутреннего выхода.

Я подошла к нему и увидела крестьян, толпившихся во двореке.

– Почему все они тут собрались? – вопросительно посмотрела на жениха, почуяв неладное.

– Потому что прошел слух, что в Черном замке снова появилась целительница, – пропела Талиана, подойдя к нам. – Так ведь, Дэмир?

– Доброе утро, тетя, – процедил он сквозь зубы.

– И... и что мне теперь делать? – беспомощно воззрилась на людей во дворе.

– Помогать страждущим, – женщина пожала плечами. – Верно, лорд Даркрэйн?

– Ты позволишь? – я затаила дыхание, посмотрев на него.

– Тебе бы этого хотелось? – он как-то странно глянул на меня.

– Если честно, то да, – призналась, покраснев.

Дядя бы фыркнул, строго-настрого наказал даже не думать о таком не подобающем для приличной девицы занятии, и удалился «по делам» в кабинет, важно задрав нос. Что означало, что выйдет он оттуда весьма деловым, основательно отдав дань уважения Крельскому, и вследствие этого едва ли в состоянии будет идти прямо.

– Тогда разрешаю, – обронил Дэмир и тут же добавил, – но не в ущерб другим твоим обязанностям, Леона.

– Каким? – удивилась я. – У меня их, вроде бы, и нет.

– А как же подготовка к свадьбе? – изогнул бровь. – Воспитание горного барса?

– Не волнуйся, я все успею, – заверила его. – И к свадьбе подготовиться, и барса воспитать...

– И жениха соблазнить, – услужливо подсказала Талиана.

– И жениха соблазнить, – повторила за ней и лишь потом поняла, что сказала, и смущенно покраснела. – То есть, нет, соблазнять не буду!

– Это мы еще посмотрим, – он ухмыльнулся и полюбопытствовал. – Кстати, тренировкой своих лекарских навыков ты не ополовинишь мне половину деревни, осчастливив гробовщиков?

– Постараюсь не ополовинивать, – пообещала я.

Где он только слово такое странное выкопал?

– Тогда идемте завтракать, чтобы пациентам не пришлось слишком долго ждать леди Леону, – Дэмир зашагал к гостиной.

Я поспешила за ним, только начиная осознавать, во что ввязалась.

Надо ли говорить, что покушала я рекордно быстро, и даже плотно – так как понимала, что понадобится много сил. Что ела, не заметила, думая лишь о том, смогу ли всем помочь и не принесу ли больше вреда, чем пользы. Все-таки одно дело заниматься лекарством втайне от дяди, а совсем другое по-настоящему лечить. Хватит ли моих знаний? Ведь наверняка будут и сложные случаи.

Проблема с тем, где принимать пациентов, решила сама собой – Дэмир проводил меня в небольшой домик во дворе за замком. Помещение, больше похожее на небольшую оранжерею, мне сразу пришлось по вкусу. Внутри и в самом деле стояли цветы – горшки с розами всех оттенков, высокие надменные орхидеи и даже полевая мелочь, уже «окультуренная» – крупные холеные васильки и веселые простушки-ромашки.

Имелась и мебель: стол со стулом, несколько кушеток с ширмой, закуток с печкой. Даже тазик с кувшином и то был в наличии. А свет из окна лился прямо в центр этой «смотровой», великолепно, прямо докторский кабинет настоящий! Чудно, в доме дяди я о такой роскоши и мечтать не могла!

– И вот еще кое-что, – Даркрэйн подошел к шкафчику с разнокалиберными «флюкончиками да пизирьками», как сказала бы няня, и повел рукой, прошептав какие-то слова.

Дверца с мягким скрипом отворилась, он достал что-то, укутанное в полотно, с нижней полки и протянул мне.

– Пригодится.

Глава 22

Сняв «упаковку», я открыла красивый деревянный чемоданчик с затейливой вязью на крышке, и ахнула, увидев медицинские инструменты. В кожаных креплениях покоились скальпели, ланцеты, щипцы, зажимы и прочие нужности. Раньше я видела их только на картинках в учебнике по медицине и могла лишь мечтать о таком счастье, орудуя подручными средствами.

– Это теперь мое? – прошептала, с трудов отведя взгляд от инструментов и недоверчиво посмотрев на жениха.

– Мне без надобности, – хмурясь, пожал плечами. – В доме еще большой набор имеется, поищу. А тут и второй ряд есть, смотри, – приподнял подкладку дна, и стали видны пилы и молоточки для удаления конечностей.

– Ух ты! – восхитилась я. – Теперь смогу ногу ампутировать, всегда мечтала!

– Надеюсь, не придется, – Темный лорд явно попытался сохранить спокойствие, но не выдержал и рассмеялся. – Кого мне подсунули вместо невесты? А что, правда, ты о таком мечтала, Леона?

Пациенты, толпящиеся в дверях, вздрогнули и с благоговейным ужасом на лицах уставились на своего господина. Кажется, они меньше удивились бы, заговори одна из лежанок. Похоже, местные жители нечасто становились свидетелями его смеха.

– Просто это очень интересный процесс, – пояснила, понизив голос, чтобы страждущие не разбежались, сочтя меня любительницей кромсать людей. – Там ведь надо все правильно сделать. Сначала пережать вены и артерии, рассечь плоть и...

– Избавь меня от подробностей! – он закатил глаза. – Кстати, эти железяки не требуют обработки. Этой, как ее...

– Стерилизации? – подсказала я.

– Именно, – облегченно кивнул. – На них сильная магическая защита, насколько мне известно. Так что... вот, владей в свое удовольствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.